

Павел Данилин

КРОВАВЫЙ ОЛИГАРХ

КРОВАВЫЙ ОЛИГАРХ

История преступлений ЮКОСа

Павел Данилин

Москва, 2014

Человеческая память коротка, поэтому картина преступлений, как совершенных самим Ходорковским, так и содеянных по его приказу, может и должна быть нарисована. Чтобы помнить. Этому и посвящена данная книга.

Предисловие

Глава 1. Крокодильи слезы

Глава 2. Ты помнишь, как все начиналось

Глава 3. Цена квадратного метра — жизнь

Глава 4. Последний герой

Глава 5. Специалист по «решению проблем»

Глава 6. Те, кто выжил

Глава 7. Тетрадь смерти

Глава 8. Сколь веревочка не вейся...

Глава 9. А совьешься ты в петлю

Глава 10. Они обвиняют Ходорковского

Глава 11. Покаяние

Ссылки

Источники

Предисловие

Глава ЮКОСа Михаил Ходорковский на свободе. Он дает интервью, ездит по столицам европейских стран и даже навещает своих подельников в Израиле. Там, правда, выяснилось, что его никто не ждет с распростертыми объятьями. Некогда правая его рука — Леонид Невзлин прямо заявил, что, мол, «у Ходорковского нет акций. Все что принадлежало Ходорковскому или управлялось Ходорковским, теперь принадлежит мне». Откровенно, нечего сказать...

Сам Ходорковский, похоже, не ожидал такого афронта. Как не ожидал и того, что от него буквально за полмесяца отвернется вся либеральная тусовка, которая раньше его боготворила и считала своим кумиром. Тусовку можно понять — нет денег — значит, нет заказанных и проплаченных восторгов. Теперь экс-владельцу ЮКОСа приходится делать хорошую мину при плохой игре, поздравляя, к примеру, с выходом по амнистии «девочек» из PussyRiot. Так Ходорковский поставил себя на один уровень с деятелями «современного искусства», любительницами публичных совокуплений и прочих извращений.

Немилость «тусовки» проявилась почти сразу. Либеральные журналисты на первой же пресс-конференции задали Ходорковскому несколько острых вопросов. Например, о его роли в убийстве мэра Нефтеюганска Владимира Петухова. Экс-олигарх, конечно, стал малоубедительно отнекиваться: мол, я день рождения даже свой отменил, значит, очевидно, что я ни при чем. Петухов,

однако, был не единственной жертвой ЮКОСа, О тех, других, Ходорковский почему-то не вспоминает.

Зато воспоминаниям предается бывший подчиненный главы ЮКОСа, ныне депутат Госдумы Илья Пономарев, который со слезами на глазах описывает свою встречу с отцом Ходорковского — на ней, дескать, последний советует Илье идти в политику и сетует на то, что в политику идет его собственный «отпрыск». Но опять же, почти никто не вспоминает о другой встрече Бориса Моисеевича — с Сергеем Гориным. А ведь, именно на ней Горин вопрошал, когда же «отпрыск» Бориса Моисеевича заплатит ему за работу киллером. Ходорковский-старший Горина выгнал, и пожаловался сыну. Через некоторое время от Горина и его жены остались только кусочки мозгов, расплескавшиеся по всему гаражу. Мало кто вспоминает и о том, как Ходорковский обещал американцам продать крупнейшие предприятия отечественной нефтянки и даже ликвидировать российское ядерное оружие. Да и вообще — кто сегодня помнит — за что именно сидит бывший олигарх?

Человеческая память коротка, поэтому картина преступлений, как совершенных самим Ходорковским, так и содеянных по его приказу, может и должна быть нарисована. Чтобы помнить. Этому и посвящена книга, которую вы держите в руках.

И еще — мы не должны забывать того, как именно Ходорковский оказался на свободе. В декабре 2013 года он обратился к президенту России Владимиру Путину с прошением о помиловании. А это, по сути — признание

вины, кто бы что ни говорил. Ведь, бывший олигарх не просил президента отправить его дело на пересмотр, не говорил о вновь открывшихся обстоятельствах. Ничего такого не было. Ходорковский просил дать ему свободу, и получил ее. В свою очередь, президент проявил гуманизм, поскольку десять лет это все же срок, а у бывшего хозяина «ЮКОСа» тяжело больна мать... Президент помиловал опального олигарха. Но милуют все же только тех, кто виновен.

В январе 2014 года на свободу вышел и Платон Лебедев, признанный судом соучастником преступлений Ходорковского. Перед тем, как принять решение об освобождении Лебедева, Президиум Верховного суда признал законным приговор Мещанского суда, постановившего взыскать с олигархов 17 млрд рублей по первому делу ЮКОСа.

Глава 1. Крокодильи слезы

«Если в России перед судом когда-нибудь предстанет олигарх, ни у кого не будет вопросов “за что”», — примерное так в свое время рассуждали на кухнях обыватели, исходя желчью по поводу пресловутой «семибанкирщины», захватившей во второй половине 90-х власть в нашей стране. И когда один из этих акул дикого капитализма — Михаил Ходорковский — все же попал за решетку, большей части населения ничего доказывать было не нужно — все было и так понятно. Зато небольшой группой граждан, «кормившихся» от ЮКОСа, тут же была начата массированная кампания в защиту олигарха. К ней частично примкнули и оболваненные, недалекие представители московского среднего класса. «Как ему живется в тюрьме, ведь он привык к совсем другим условиям?» — спрашивала в день ареста Ходорковского сердобольная журналистка.

Вскоре около здания суда, где выносили приговор бывшему олигарху №1, бесновалась кучка молодых активистов. Рядом стояли несколько старушек типично московского вида интеллигентки одесского разлива, размазывая по лицу слезы. В древнем мире была такая работа — профессиональные плакальщицы. Но слезы этих старушек, похоже, в отличие от истерики проплаченных малолеток с типографскими плакатами — были вполне искренними. Впрочем, и тех, и других объединяло одно — категорическое нежелание вникать в какие-либо аргументы суда и следствия. Все они дружно рисовали из заключенного чуть ли не святого мученика «за свободу». Ну, а кто-то так и вовсе кричал, что это «красавец, ин-

теллеktуал и богач с доброкачественными генами», которого, видимо, в узилище заточили злые силы Мордора — орки, гоблины и прочие генно «недоброкачественные».

Представьте себе, что вы аквалангист, погружающийся в опасные воды. Вас действительно будет волновать, как там живет белая акула, пусть даже она и прекрасна в своей кровожадности? Думали ли чикагские родственники жертв итальянской мафии о том, как там живет Аль Капоне? Нас просят проявить гуманизм, проявить сострадание. Но достоин ли его Михаил Ходорковский? Говорят, он сидит за экономические преступления — неуплату налогов и мошенничество. Простите, но Аль-Капоне, кровавого убийцу, федеральный суд США смог привлечь также лишь за налоговые махинации.

Есть такое слово «омерта» — обет молчания, который члены банды принимают для того, чтобы обезопасить других мафиози, особенно высокопоставленных. Если связанный омертой бандит попадает в руки закона, он молчит, тем самым выгораживая тех, кто выше. За это его родня живет полноценной жизнью. Да и сам он за решеткой чувствует себя неплохо «подогретым». По выходу на свободу же его ожидают иные «пряники». Удивительно ли, что часть сотрудников ЮКОСа, замаскированных в преступных деяниях, предпочли молчание диалогу со следствием? И неужели молчание одних должно закрывать нам глаза на то, что говорят другие? Надо сказать, что от того, что эти «другие» свидетели преступлений руководства ЮКОСа уже наговорили, волосы встают дыбом. И как то пропадает желание жалеть бандитов Михаила Борисовича Ходорковского, равно как и его самого.

Пожалеть надо вставшую поперек интересам ЮКОСа Валентину Корнееву — хладнокровно убитую в подъезде собственного дома. Мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, безжалостно расстрелянного киллерами, притаившимися в кустах. Их убили. Казнили по приказу руководства ЮКОСа. Так случилось, что, приложивший руку к организации этих убийств Сергей Горин явился к отцу нашего героя — Борису Ходорковскому — и рассказал ему о делах сына. Ходорковский-старший прогнал раскаявшегося киллера, после чего дни Горина были сочтены. Разбросанные по гаражу ошметки мозгов Горина — вот и все, что осталось от этого человека.

Можно твердо быть уверенным — если бы Ходорковский не сел в тюрьму за налоговые и прочие махинации, то преступления, которые творила его мафиозная группировка, продолжались бы. Бандитская природа ЮКОСа проникла во все его поры, отравляла его ядом убийств, шантажа и воровства. Спрут империи Ходорковского готовился опутать своими щупальцами всю Россию, задушить ее и отдать в лапы еще более крупного и безжалостного монстра — глобальных корпораций.

То, что у Ходорковского ничего не получилось — это не чудо, а закономерный результат работы патриотов во власти и в силовых структурах. Помогла и политическая воля высшего руководства страны. Но есть в этом и элемент высшей справедливости — нельзя на крови и страданиях людей построить «успешный» бизнес. Преступную группировку, захватившую ЮКОС посредством постыдных залоговых аукционов, ждала судьба зауряд-

ной банды — сколь веревочка не вейся, а конец все равно будет один. Рядившийся в белые одежды спрут был повержен, и это дало колоссальнейший импульс развития как отечественному бизнесу, так и всему российскому обществу.

Платить налоги и не убивать тех, кто встает на твоём пути, оказалось выгоднее, чем строить свое счастье и состояние на чужих костях. Банальная истина, но именно после посадки кровавого олигарха, она стала восприниматься всеми участниками бизнес процессов как однозначное и непреложное правило.

Глава 2. Ты помнишь, как все начиналось

Достоверно известно, что банда Ходорковского была создана в 1994 году. Именно тогда сообщники и будущие подельники решили, что на пути к золоту и красивой жизни их не остановит ничто — ни преступления, ни совесть. Но что же было раньше? Ведь к тому времени вот уже семь лет действовал так называемый банк Менатеп, появившийся из комсомольского фонда ЦМНТП при Московском доме молодежи, что на Фрунзенской. Известно, что Ходорковский занимался тогда обналичкой, и вскоре заработал свои первые сотни тысяч, а затем и миллионы рублей. Тогда еще советских, полновесных.

Понятное дело, что подобный поток денег не мог оставаться без внимания соответствующих структур — простой Фрунзенский райком комсомола не мог быть уверенной и надежной «крышей» молодых парней, еще не разменявших четверть века. Да и привести «нужные» предприятия, жаждущие отмыть и перевести в «нал» свои оборотные средства, тоже не каждый сможет. Если учесть, что основными клиентами будущего олигарха были НИИ и предприятия «оборонки», не возникает вопроса — кто именно «крышевал» бизнес Ходорковского. Это была Контора Глубокого Бурения, в которой прекрасно видели, что режим трещит по швам, а посему обеими руками приветствовали лозунг, некогда брошенный Николаем Бухариным: «Обогащайтесь!» Инструментом обогащения как раз и стал ЦМНТП — будущий Менатеп.

Имея старших наставников в «погонах», Ходорковскому можно было не опасаться серьезных бандитских

разборок. Все, что было необходимо — это несколько крепких ребят, которые защитят от внезапного «наезда» тех, кто «не в теме». Таких бойцов Ходорковскому представлял тренер по рукопашному бою, каратист и актер (боцман в фильме «Пираты XX века») Тадеуш Касьенов. Впрочем, от стрелок и разборок молодые Михаил Ходорковский, Платон Лебедев и Леонид Невзлин были избавлены силами «кураторов». Те же самые «старшие братья» аккуратно проводили корабль Менатеп сквозь айсберги сурового ледовитого океана российского бизнеса времен первоначального накопления капитала.

Одними из первых Ходорковский сотоварищи открыли собственный банк. Без банка в то время нельзя было получить кредиты от государственных сберегательных контор, что будущий олигарх прочувствовал на себе, обратившись в Жилсоцбанк за кредитом. В кредите ему отказали, но тут же главу Менатеп свели с семейством Голубовичей — с младшим представителем династии которых — Алексеем — Михаил Борисович был знаком еще со времен обучения последнего в Институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова. Надо сказать, что родители Алексея Голубовича, который затем занимал видные посты в ЮКОСе, имели важные должности в Госбанке СССР. Так что, уже в самое ближайшее время Ходорковский создал кооперативный банк, причем — вот ирония судьбы — в состав соучредителей вошло Фрунзенское отделение Жилсоцбанка СССР, то самое, где ранее Ходорковскому отказали в выдаче кредита. Ларчик открывался просто — Жилсоцбанк являлся одним из подразделений Госбанка СССР. В самом ближайшем времени (в 1989 году) банк Менатеп стал жемчужиной будущей империи

Ходорковского — через банк можно было безболезненно гнать деньги из бюджета в карманы тех, кто в деле.

Тогда же Менатеп провернул первую безобразно циничную операцию по массовому обману населения — банк выпустил «акции». За полгода — с конца 1990 по июль 1991 года — было продано акций Менатепе на 1,5 млрд рублей! Обещания серьезных дивидендов держателям акций оказались блефом, равно как и обещания пустить к рулю управления компанией акционеров. Впрочем, в то бесправное время, как выяснилось впоследствии, Ходорковский не нарушил никаких законов (за их отсутствием). Ну, а за откровенный обман потребителей тогда не сажали.

Поддержка у Ходорковского была в то время на самом верху — еще в 1990 году он вместе с Невзлиным стали советниками у премьер-министра РСФСР Ивана Силаева, который персонально курировал машиностроение и работу НИИ. Помогали и связи с окружением Горбачева, налаженные посредством Владимира Дубова (его отец — известный «хлебный король» Москвы Матвей Дубов имел хорошие отношения со всей верхушкой Политбюро). Утверждают, что Менатеп получил право оперировать счетами Фонда ликвидации последствий аварии на ЧАЭС после соответствующего указания генсека КПСС Михаила Горбачева.

После краха СССР Ходорковский не растерял связи в верхах, что недвусмысленно намекает на то, что ставку он делал отнюдь не на одну лошадь. Вернее сказать, те, кто делал ставку на молодого бизнесмена, смогли остаться у

власти и, прячась за ширмой банкира в очках, активно двигали его по карьерной лестнице. Так, уже весной 1992 года Ходорковского удалось сделать председателем Инвестиционного фонда содействия ТЭК на правах советника главы Минтопэнерго. На этой должности будущий олигарх познакомился со всеми членами кабинета Гайдара и провернул с ними не одну махинацию. Через год он стал замминистра топлива и энергетики. А также советником премьер-министра Виктора Черномырдина.

Тесные связи были у Менатеп и с Министерством финансов — за счет неформальных взаимоотношений между Леонидом Невзлиным и Борисом Федровым. Вот одна лишь «история успеха», случившаяся в результате симбиоза Менатеп-Минфин-МВЭС: договоренность между Кубой и Россией о бартере «Нефть в обмен на сахар» позволила включить Менатеп в схему межгосударственных расчетов. Инициаторами этого стали тогдашний заместитель министра финансов Андрей Вавилов и заместитель главы Министерства внешнеэкономических связей Андрей Догаев. Впоследствии Вавилов был фигурантом многочисленных уголовных дел. Догаев получил срок, но был амнистирован.

Помимо этого Менатеп стал обладателем 1 трлн рублей беспроцентного кредита (это при инфляции в десятки процентов ежемесячно — почти подарок!). Наконец, Минфин предоставил Менатепу и государственные гарантии. Благодаря усилиям Ходорковского, Менатеп становится уполномоченным банком компании «Росвооружение» (оплот бывших КГБ-шников, созданный в 1993 году). Помимо этого Менатеп обслуживает счета Минфи-

на, Госналогслужбы, Московского правительства, Чернобыльского фонда и многих других организаций. Еще один «подарок» от Минфина — инсайдерская информация о судьбе так называемых вэбовок — облигаций внутреннего государственного валютного займа. Схема идеально проста и откровенно цинична: сперва чиновники Минфина заявляют, что выплат по «вэбовкам» не будет. Затем Ходорковский покупает «вэбовки» по дешевке, и тут же наступает следующий этап — государство объявляет, что таки собирается платить. Цены на «вэбовки» растут стремительными темпами, и Менапеп — в огромном выигрыше.

Понятно, что все это — откровенная коррупция, и в нормальной стране (которой Россия начала 90-х никак не являлась) все участники подобных схем обживали бы нары и чалились на них очень и очень долго. В нашей же истории все происходило ровно наоборот. Уже в 1994 году Ходорковский стал заместителем первого вице-преьера Олега Сосковца в Совете по промышленной политике и приватизации. Тогда же, в 1994 году, как выяснило позже следствие, была создана преступная группировка Ходорковского. И если у нас нет свидетельств о кровавой деятельности олигарха и его окружения до этого года, то после создания банды преступления (по крайней мере те, о которых мы знаем), совершенные руководством Менапеп и будущего ЮКОСа можно считать десятками.

Что же произошло в 1994 году? Почему от чисто экономических преступлений окружение Ходорковского перешло к «решению вопросов» посредством пистолетов и автоматов? Ответ на этот вопрос и прост и, одновре-

менно, сложен. Дело в том, что «кураторы» Ходорковского, как мы убедимся вскоре, в основном носили на своих плечах погоны. Во время октябрьских событий 1993 года они были вынуждены раскладывать яйца по разным корзинам. И, естественно, после победы Ельцина, далеко не все они могли рассчитывать остаться «в обойме». Часть силовиков была отправлена в отставку сразу же, часть — подверглась сокращениям в результате реорганизации Министерства безопасности России, которое 21 декабря было переименовано в Федеральную службу контрразведки. Людей в погонах, выброшенных на улицу, оказалось очень много. И многим из них, как сегодня можно вполне объективно оценивать, Ходорковский и компания были должны.

Именно этим объясняется дружный «призыв» в Менапеп целой плеяды силовиков. В 1993 году в ЮКОС пришел Михаил Шестопалов, бывший начальник управления по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД г. Москвы. Он создал службу безопасности Менапепа, которая впоследствии прославится как одна из самых жестоких и циничных СБ олигархов. В этом ему помог замначальника Управления безопасности — начотдела внешней безопасности Александр Карпов, бывший сотрудник 6-й Службы Управления КГБ (почтовый контроль) по Москве и Московской области.

Вот что пишет о Службе безопасности приятель Ходорковского Алексей Голубович: «Она подчинялась Невзлину, который всегда был вторым лицом и в группе Менапеп, и в ЮКОСе. И даже когда он там де-юре не работал, он «курировал» службу безопасности и юриди-

ческую. Они отчитывались перед ним. Кто за что отвечает, в СБ знали только ее руководители, документы на эту тему были засекречены, как будто мы в ЦРУ работаем. Их даже читать только из рук давали. Формально возглавлял эту службу Михаил Шестопалов, один из руководителей Московского ОБХСС в советские времена. Вся служба и была построена как некий коммерческий вариант ОБХСС с очень большой бизнес-составляющей. Потому что кроме «защиты периметра» и «борьбы с несунами на производстве» она занимались сбором информации на сотрудников, на конкурентов, вообще на всех на свете. И еще коммерческими операциями. Например, обанкротился банк Менатеп — должники передаются им, специально для этого создана структура, которая за комиссию возвращает деньги»[1].

Вот такая мини-спецслужба, шпионящая и выбивающая долги, «решающая проблемы» и даже, как выяснилось впоследствии, устраняющая хозяйских недругов и конкурентов. Естественно, подобной службе нужны были и соответствующие люди. Всего в СБ Менатеп работало 300 человек. Из них из спецслужб пришло порядка 60 офицеров. Пожалуй, одним из наиболее статусных был Алексей Кондауров, в свое время в КГБ занимавшийся розыском анонимов и дослужившийся до звания генерал-майора. Перед отставкой в начале 1994 года он возглавлял Центр общественных связей Министерства безопасности. В Менатепе Кондауров стал замом Шестопалова, а в ЮКОСе возглавил Информационно-аналитическое управление. Там же впоследствии трудился и его сменщик на посту главы ЦОС МБ — генерал-майор Александр Карабаинов.

В тот же призыв от «октября 1993 года» попал и Алексей Пичугин, проработавший в КГБ и МБ 7 лет в Управлении военной контрразведки. В Менатепе и в ЮКОСе он стал начальником 4 управления экономической безопасности. Рекомендовал Пичугина сам Кондауров. Впоследствии у молодого отставника появятся тесные связи с руководством ЮКОСа, а его работу будет курировать лично Леонид Невзлин. В программе-расследовании на НТВ сообщалось, что этих двоих связывали не только рабочие, но и личные отношения — Пичугин приходился Невзлину шурином. Известны и фотографии совместного отдыха Ходорковского, Пичугина и Невзлина, их прогулки по горам и охотничьи забавы. Конечно, впоследствии, когда Пичугина будут судить за организацию заказных убийств, Невзлин будет рассказывать о том, что не контактировал с бывшим КГБ-шником, что не его это уровень и т.д. и т.п. Сам Пичугин также будет уверять, что, мол, Невзлин — акционер, а он — простой наемный работник. Но от фактов никуда не уйдешь: из приглашенного в Менатеп майора КГБ Пичугин быстро превратился в конфидента Невзлина, готового «решать проблемы» хозяев любыми средствами.

Сперва к новым эсбешникам руководство Менатепе «присматривалось» — на дворе стояли самые настоящие «лихие 90-е», а Невзлин и Ходорковский занимались не самой безопасной работой — фактически рейдерскими захватами предприятий. В декабре 1995 года в активе Менатепе появился ЮКОС. И тут работы у СБ прибавилось многократно. Вот как описывает Юлия Латынина этот период жизни нефтяного олигарха: «Первый год, когда

ЮКОС избавлялся равно беспощадно и от социальной сферы, и от бандитских фирм. Вряд ли Ходорковский когда-нибудь расскажет, как решались подобные проблемы, и какие морды рвались в его кабинет в Юганске. Одна пикантная подробность: свою задолженность перед ЮКОСом погасили все фирмы-посредники. Включая чеченцев и Отари Квантришвили»[2].

Сколько кладбищ было забито покойниками в Нефтеюганске (да и по всей стране) в период захвата контроля над ЮКОСом, мы не знаем. Но можно однозначно утверждать, что боевиками Ходорковского была проделана грандиозная работа, если даже чеченские ОПГ удалось заставить заплатить ЮКОСу. В это же время происходит выделение Пичугина из общей службы безопасности и создание им камерной и абсолютно закрытой «службы в спецслужбе». В 1996 году Пичуги начинает искать выходы на киллеров и других сторонних специалистов, способных решать «деликатные вопросы». Именно тогда он знакомится с бывшим тамбовским милиционером, амбициозным, но недалеким бандитом Сергеем Гориным. Тот, козыряя своими связями с наводившей тогда ужас группировкой «тамбовских» предлагает свои услуги ЮКОСу в обмен на обещание сделать его главой тамбовского представительства этой корпорации. И уже вскоре его «профессиональные качества» были активно востребованы.

Совместная бандитская деятельность руководства ЮКОСа — Невзлина, Пичугина и Горина прослежена достаточно подробно по преступлениям 1998 года. Две банды, которые нанимал Горин в интересах олигархов,

были пойманы и предстали перед правосудием. Они-то в подробностях и рассказали о том, как исполняли свою кровавую работу, кто был посредником, кто организатором и кто — заказчиком. Тогда — в 90-х — мало кто скрывал от исполнителей такую информацию. Тем более что шлейф таинственного убийцы, способного «разобраться» с противником, порой играл на руку даже олигархам. Впрочем, повторимся — известны нам только преступления, совершенные двумя бандами и в довольно короткий промежуток времени. Бандами, чьим оператором являлся Сергей Горин.

Неизвестно точно, сколько таких «гориных» было завербовано Пичугиным. Также как неизвестно, сколько в действительности на счету у СБ ЮКОСа убийств и прочих преступлений. Пока приоткрыта всего лишь одна страничка кровавой деятельности киллеров в интересах руководства ЮКОСа, но даже ее вполне достаточно, чтобы оценить масштаб преступной деятельности и понять, что она была поставлена в буквальном смысле этого слова на конвейер.

Глава 3. Цена квадратного метра — жизнь

Тесные связи хозяев Менатепа с Московским правительством позволили войти на столичный рынок недвижимости, где в 90-х царили черные риэлтеры. Впрочем, в этой среде СБ Менатепа чувствовала себя как рыба в воде. Да и для руководства компании махинации с квадратными метрами были все-таки привычнее, чем рейдерские захваты или налаживание работы нефтяного гиганта ЮКОС. Тем более что очень помогли те самые наработанные еще в конце 80-х связи.

Лужковская мэрия благосклонно взирала на бизнес Ходорковского, и вот уже в начале февраля 1993 года Менатеп получил право на распределение средств столичного бюджета, предназначенных для целевого финансирования муниципальных предприятий. Банк стал распорядителем и держателем бюджетных денег под символические 10% годовых (инфляция в феврале 1993 года по отношению к январю составила 25%). Таким образом, у Менатепы появилась возможность прокручивать бюджетные деньги в условиях дикой инфляции. Банк Ходорковского стал опорным для Лужкова, получив в свое распоряжение обслуживание счетов важнейших департаментов московского правительства: энергоснабжения, инженерного обеспечения, потребительского рынка услуг, продовольственных ресурсов, промышленности, образования.

В то же время Менатеп, АО «Фонд развития московского региона» и немецко-голландская фирма ADVANTA Management создали группу ADVANTA, которая уча-

ствовала в инвестиционном конкурсе на право реконструкции и последующего управления гостиницей «Москва». Участие в конкурсе не обошлось без подлога. Менатеп представил своего западного партнера как фирму, специализирующуюся на управлении торговыми и промышленными компаниями, с годовым оборотом 1 млрд долларов. По тем же данным фирма владела половиной акций компании по управлению отелями Kempinski AG. Однако по сообщению журнала «Шпигель», распространенному тогда же, специализация фирмы была совсем иной: она занималась скупкой и продажей ценных бумаг, а не строительством и ремонтом.

Менатеп и его ADVANTA ожидаемо выиграли конкурс, который, по мнению наблюдателей, носил пристрастный характер. Инвестиционное решение победителей было не самым лучшим. Зато директор МФО Менатеп по развитию Владимир Дубов являлся также председателем правления «Фонда развития московского региона», который был учрежден Департаментом строительства правительства Москвы для осуществления инвестиционной деятельности. Ну как не порадеть хорошему человеку?

Как бы там ни было, но насладиться успехом Ходорковскому не удалось. Ситуация с гостиницей «Москва» вышла довольно скандальной. Коллектив гостиницы обратился в арбитраж и опротестовал итоги «инвестиционного конкурса». В итоге поучаствовать в реконструкции гостиницы менатеповцам не удалось. В качестве компенсации Менатепом получил от мэрии в 1995 году инвестиционный контракт на реконструкцию торгово-офисного

центра на Покровке. Это решение лужковской мэрии будет стоить жизни предпринимательнице Валентине Корнеевой и едва не закончится трагически для народной артистки России Светланы Враговой.

Улица Покровка (в советское время — ул. Чернышевского) — продолжение улицы Ильинка, ведущей непосредственно к Красной площади. Еще в XVII в. по Покровке проходила «царская дорога», по которой царь ездил в свои села Покровское-Рубцово. От приглянувшегося Менатепу здания рукой было подать до Старой площади, где размещается Администрация президента. Может быть, сердце бывших комсомольцев грело и соседство с бывшим зданием ЦК ВЛКСМ (Лубянский пер., 13). Сам дом, на который положили глаз владельцы Менатеп, был построен в 1780-е гг. Изначально он был главным домом усадьбы дворян Ушаковых.

Дом находится на пересечении с Колпачным переулком и примыкал к офису банка Менатеп, в котором и располагались кабинеты Михаила Ходорковского, Леонида Невзлина, Платона Лебедева и других руководителей банка. Неудивительно, что «менатеповцы» не захотели делить офисную «жилплощадь» с мелким и средним бизнесом. Получив право на реконструкцию здания, Менатеп начал выкупать в нем площади, намереваясь соединить свой офис с новым зданием в едитный комплекс. Так оказались выселены «Сберкасса №2», химчистка и пункт обмена валюты.

Но неудобным соседом для менатеповцев оказалась предпринимательница Валентина Корнеева, возглав-

лявшая ТОО «Феникс», которому принадлежал магазин «Чай», занимавший помещения общей площадью 360 кв.м. на улице Покровка, 8. Предпринимательница Корнеева отнюдь не была олигархом, но некоторые связи имела. А кроме того имела изрядный опыт в советской торговле: долгое время бизнес-вумен была директором магазина в группе советских войск в Германии, а магазин «Чай» был не единственным ее предприятием в Москве. Поэтому когда Менатеп предложил Корнеевой продать помещение магазина «Чай», она нашла в себе силы торговаться. Предпринимательнице предложили за помещение 400 тысяч долларов, но она стала настаивать на 600 тысячах. Когда на нее началось со стороны менатеповцев откровенное давление, госпожа Корнеева осмелилась обратиться в суд. Причем, суд признал возможную передачу здания в собственность банка недействительной.

Несговорчивость Корнеевой сорвала строительные планы Менатепа и, судя по всему, взбесила его руководство. Осенью 1997 года с новым предложением Корнеевой были направлены уже известный нам Сергей Горин и Дмитрий Назаренко. Они представились сотрудниками службы безопасности банка. Если по Назаренко это была правдивая информация, то Горин к СБ Менатепа никакого отношения не имел. Сам факт того, что на переговоры «менатеповцы» направили к Корнеевой именно убийцу и бандита Горина, говорило о том, что ничего хорошего от переговоров они не ждали, заранее просчитывая силовое решение конфликта.

Бывший тамбовский милиционер Сергей Горин — крайне противоречивая фигура в «деле ЮКОСа». Фор-

мально он не был до конца ассоциирован с Менатепом. После того, как в 1996 году с ним связался Алексей Пичугин, Горин стал его порученцем. Экс милиционера держали около банка для «решения вопросов» криминальным образом. В Тамбове Горин был известен тем, что в середине 1990-х учредил финансово-строительную фирму «Алгоритм». После привлечения значительных средств граждан, эта однодневка, как и другие пирамиды наподобие «МММ», закономерно лопнула, оставив без сбережений половину города и его окрестностей. Сергей Горин счастливо избежал серьезных проблем, но своеобразное криминальное предпринимательство не оставил. Несколько лет спустя случилось так, что он помог ЮКОСу войти в регион, за что получил должность в местном отделении банка «Менатеп СПб». Там, впрочем, он долго не задержался: вскоре был уволен за интриги против руководства.

Уже в 1997 году Горин всплывает в Москве и представляется всем своим знакомым сотрудником службы безопасности Менатепа. Как говорили свидетели на процессе по убийству Корнеевой, супруги Горины производили впечатление состоятельных людей, владели украшениями, дорогой оргтехникгой, снегоходом, пользовались различными автомобилями, которыми обычно управлял сопровождавший их водитель. Показателем их зажиточности стал тот факт, что когда в Видном украли один из автомобилей семьи, они без видимого сожаления пересели на другой.

В качестве так называемого сотрудника Менатепа Горин вместе Назаренко привез Корнеевой «дело-

вое предложение». Суть «предложения» заключалась в следующем: Корнеева вносит площади магазина «Чай» в уставный капитал ЗАО «Дом», а взамен получает 30% акций этой компании. Кроме «Феникса» соучредителями нового ЗАО должны были стать два ООО, зарегистрированных на двух физических лиц в городе Ханты-Мансийске. Кроме того, Корнеева должна была взять под свое поручительство кредит в Менатепе для реконструкции площадей компании. Для осуществления этих планов Гориным в период 1997 года была учреждена фирма «Дон-Групп», которая также действовала в интересах группы «Менатеп-Роспром».

Подобные условия Корнеевой, разумеется, показались шитой белыми нитками аферой. Она справедливо считала, что дело окончится тем, что созданное ЗАО в скором времени обанкротят, и она останется без магазина. Отказ предпринимательницы не остановил натиск Горина и Назаренко, которые настаивали на своем, сочиняя различные схемы одна другой подозрительнее. В конечном счете, переговорщики от Менатепе решили отнять у Корнеевой торговые площади под любым предлогом. В ход пошли угрозы проблем с налоговыми органами, пожарниками и прочими контролирующими организациями, где у Горина и Назаренко якобы имелись знакомые. Любопытно, что в ходе одного из судебных процессов, выступивший в качестве свидетеля Назаренко открестился от Горина. По его словам, переговоры Горин вел самостоятельно, а сам он проводил только «сопроводительную работу». На самом деле роль этого штатного сотрудника НК ЮКОС в судьбе Корнеевой была немалой. Он, по сути, контролировал ход «переговоров» по поручению Пичугина.

«Горин и Назаренко ходили к нам как на работу несколько месяцев, я им как дура наивная наливала кофе», — вспоминала главный бухгалтер «Феникса» Вера Чиканова. «На первой встрече с моим участием представители банка заявили, что шутить не намерены. Звучали фразы, типа: «Мы вас задавим! Да кто вы такие! Мы дверь в кабинет Лужкова ногами открываем!», — вспоминал на втором процессе над Пичугиным бывший юрист фирмы «Феникс» Владимир Коваленко[3].

Действительно у Корнеевой возникли проблемы. Басманный суд наложил ограничения на распоряжение имуществом «Феникса» из-за иска одного из совладельцев фирмы Валентина Тарахтелюка. У родного брата предпринимательницы — Вячеслава Сидорова сложилось впечатление, что Тарахтелюк действовал не сам по себе, а в судебных тяжбах исполнял чью-то волю. При этом, менатеповцы были полностью уверены в своей безнаказанности, заявляя Корнеевой: «Вы — никто, и мы вас просто размажем!» Словами дело не ограничилось: подрядные организации банка Менатеп разрушили часть помещений дома на Покровке, повредили отопительную и канализационную системы, затопили водой помещение магазина. Так солидная корпорация бывших комсомольских работников руками тамбовских бандитов решала имущественные споры.

Помимо бандитов «в рукаве» у Менатепы были московские коммунальные службы: в декабре 1997 года в магазине «Чай» была прекращена подача электроэнергии, отключена вода и канализация. После этих демонстративных акций устрашения в последние месяцы своей

жизни, вопреки спокойному характеру, Корнеева стала очень нервной. «Валентина Александровна сильно нервничала, и как-то раз после ухода Горина и Назаренко она сказала: «Меня скоро точно убьют», — рассказывала Чиканова[4]. Корнеева стала соблюдать определенные меры предосторожности. Например, специально поднималась на лифте на этаж выше своего и только потом спускалась к своей квартире. Но это ее не спасло.

Следствие по делу Корнеевой проведено досконально, что позволяет проследить любой этап преступления. И организация, и подготовка, и исполнение убийства Корнеевой наглядно демонстрирует, как работала машина смерти ЮКОСа.

Намерение убить Корнееву родилось в самых верхах корпорации, а именно — у Леонида Невзлина. Но от крупного бизнесмена до исполнителя была выстроена длинная цепочка, внешне выводившая его из смертельной игры. Невзлин занимался постановкой задач и финансированием их решения, вовсе не имея непосредственно дела с реальными убийцами. Будучи дилетантом в этом вопросе, он, вероятно, полагал, что, тем самым страхует себя от возможной ответственности. Вторым звеном в схеме был сотрудник службы безопасности банка Менатеп Алексей Пичугин, который также не вникал в подробности криминальных дел, а осуществлял общее руководство, занимаясь проведением воли Невзлина.

Непосредственных исполнителей искал тамбовский предприниматель Сергей Горин, состоявший в тесных неформальных отношениях с Пичугиным. Сам Пичугин

неоднократно приезжал в Тамбов к Горину. Когда Горину были нужны деньги, он получал их у Пичугина. Тесные связи подчеркивал и тот факт, что в начале 1998 года на праздновании свадьбы Пичугина в помещении Московского дворца молодежи были приглашены Сергей и Ольга Горины. Через два года Пичугин станет крестным отцом сына Гориных. Такие дружеские отношения позволяли Пичугину надеяться на старательное отношение Горина к порученным заказам. В свою очередь, тамбовский бандит рассчитывал через Пичугина устроить жену работать в ЮКОС, а сам надеялся стать представителем ЮКОСа в Тамбове.

Обо всей проделанной «работе» Горин отчитывался перед Пичугиным. Последний докладывал об этом своему руководителю Невзлину. Через Невзлина шли все финансовые потоки, в том числе и оплата подготовительных мероприятий к преступлению, вознаграждение за его совершение (суд установил, что суммы варьировались от одной тысячи до трехсот тысяч долларов).

Когда от Невзлина через Пичугина к Горину пришел сигнал о необходимости устранить Корнееву, выбор тамбовского «предпринимателя» пал на бывшего волгоградского милиционера Владимира Шапиро. Их связывали дружеские отношения, да и Шапиро как раз занимался поисками работы в Москве. Горин пообещал устроить его в Менатеп, а в качестве «тестового задания» попросил последить за Корнеевой, которая «неправильно вела себя» в отношении банка. Помогал бывшему милиционеру в осуществлении слежки личный водитель Горина Овсянников. Для опознания будущей жертвы, Корнееву

«засветили», т.е. показали будущим киллерам во время ее визита в одну из охранных фирм, где женщина на вахте предъявляла паспорт. Предпринимательница так и не поняла, зачем она была приглашена в это здание.

Бывшему милиционеру не составило труда выполнить поручение о слежке за московской бизнес-вумен. Он со свойственной многим сотрудникам исполнительностью следил за Корнеевой около месяца в декабре 1997 года — январе 1998 года. Однако впереди его ждал сюрприз в виде нового поручения. «Отпахав» испытательный срок в один месяц Шапиро был вызван Гориним якобы для решения вопросов трудоустройства. Но встреча была назначена не в офисе Менатеп, а в подмосковном городе Видное, где Горин проживал с супругой в съемной квартире. Более того, собеседование состоялось в неподходящей для таких мероприятий атмосфере. Горин сходу «наехал» на знакомого, заявив, что «работу» он сделал плохо. Вернее, выполнил ее не до конца. Ошарашенному Шапиро было предложено убить Корнееву.

Если верить Шапиро он сопротивлялся. Хотя на дворе стояли 90-е, и страна уже несколько лет пребывала в состоянии непрерывающейся бандитской разборки, Шапиро в таких операциях участия еще не принимал. Горину пришлось применить все свои криминальные навыки, чтобы склонить Шапиро к совершению убийства. Речь пошла уже не только о прыжке — трудоустройстве в Менатеп, но и об угрозах личной безопасности Шапиро и его жены. То, что угрозы семье бывшего милиционера не были пустым звуком, стало ясно после того как в его волгоградскую квартиру наведалься местный бандит Владимир Горитовский.

«Я возмутился и отказался, — заявил суду Шапиро. — Тогда Горин сказал, что, если я не совершу убийства, то убьют и меня, и Горина, и его семью серьезные люди из ЮКОСа. Он называл мне фамилии заинтересованных людей, среди них была и фамилия Пичугин. В результате, опасаясь за свою жизнь и безопасность своей семьи, я был вынужден согласиться», — подчеркнул он[5].

Впрочем, о душевных терзаниях киллера мы знаем лишь из его выступлений на суде. Верить им или нет — дело вкуса. Тем более, что показания Шапиро в ходе предварительного следствия носят более циничный характер. Скорее всего, долго уламывать Шапиро Горину и не пришлось. Тем более что друзья при подготовке к убийству изрядно прикладывались к бутылке. Алкоголь помогал заглушать муки совести, если таковая имелась.

Шапиро и Горин следили за Корнеевой некоторое время. Они несколько раз подъезжали к дому предпринимательницы и уезжали ни с чем. Затем — решились. На суде Шапиро утверждал, что Горин перед акцией подмешал ему в рюмку некие лекарственные препараты и ввел в транс. В этом якобы зомбированном состоянии Шапиров был погружен в автомобиль под управлением Овсянникова, где получил от Горина оружие убийства — пистолет с глушителем и патроны к нему. Невозможно, впрочем, поверить, что к месту убийства Шапиро повезли в таком виде. Вероятнее всего было простое алкогольное опьянение — для храбрости. В ходе предварительного следствия Шапиро неплохо помнил, как вошел в подъезд, поднялся на лестничную площадку между седьмым и шестым этажами и затаился.

Томиться в ожидании убийце не пришлось. Около девяти часов вечера Корнеева вышла из лифта вместе с мужем. Помедлив, пока они подойдут к дверям своей квартиры, Шапиро спустился по лестнице, не смущаясь присутствия мужа, направил пистолет в голову несчастной и выстрелил. Через несколько лет муж убитой Дмитрий Корнеев добавил деталей, которые Шапиро пытался скрыть от суда. Они показывают, что убийство было циничным и хладнокровным, чтобы ни рассказывал подсудимый. По словам Корнеева, «крепкий молодой человек в темно-сером полупальто стоял, прислонившись к стене». Через руку у Шапиро был перекинут плащ, под которым он прятал пистолет. «Мы вернулись домой в десятом часу, — продолжал Корнеев. — Я, как обычно, поставил машину, мы поднялись на наш 6-й этаж. Когда мы вышли из лифта, на лестничной площадке стоял молодой человек. Мы только переехали, и я мало кого знал. Думал, он ждет лифта, сядет в кабину и уедет. Я повернулся к нему спиной и начал открывать входную дверь. Пока ковырялся в замочной скважине, дверь лифта захлопнулась, но этот человек не уехал. Только собрался повернуться — и услышал, как на пол упал пакет, а потом Валентина вскрикнула «Ой!». Я увидел, как она оседает на пол.

Выстрел был произведен с расстояния в полтора метра и пришелся в правый висок. Свидетеля убийства Шапиро убирать не стал, чем потом пытался заслужить расположение суда. «Убийца наставил на меня пистолет, поднял руку и сказал: «Тихо!» Шагнул в лифт и уехал», — описывает трагедию Корнеев.

Киллер покинул место преступления и, выйдя из подъезда, сел в автомобиль, в котором его ожидали Горин и Овсянников. В салоне автомобиля, совершенно хладнокровно он переоделся в другую, заранее приготовленную одежду. Правда, из речи Шапиро на суде следует, что дальше он ничего не помнит и «смысл содеянного осознал только на следующий день». На самом же деле «невменяемое» состояние Шапиро не помешало ему выбросить орудие убийства в лесопарковой полосе и избавиться от одежды. Примерно через год после совершения убийства Корнеевой, Горин подарил ему новый автомобиль — джип Hyundai Galloper.

Что же до семьи Корнеевой, то фирму «Феникс» возглавил сын убитой — Дмитрий Дмитриевич Корнеев. И к нему неоднократно приходили представители «Менатеп», предлагая передать свою долю в уставном капитале общества. Корнеев-младший не соглашался на условия предлагаемые представителями банка «Менатеп». «После убийства денег уже вообще не предлагали, — сообщал суду Корнеев. — На меня давили, принуждали вступить в ЗАО, которое должно было заниматься реконструкцией всего здания. Это было невыгодно, поскольку мы лишились своей собственности, а прав в новой организации не имели практически никаких»[6].

К началу 2000 гг. магазин Корнеевых пришел в запустение. Вход в него загородили, замок без ведома хозяев поменяли. С другой стороны здания строительная техника компаний банка «Менатеп» вырыла котлован, который уничтожил подвал магазина «Чай». Но все же от магазина Корнеевым удалось избавиться. Покупателем

этого актива стал... ЮКОС. В сентябре 2003 года (за месяц до ареста Ходорковского) Корнеевы продали помещение магазина дочерней компании банка «Менатеп», зарегистрированной в Гибралтаре за 445 тысяч долларов. В то время империя Ходорковского уже располагала сверхдоходами от возросшей добычи нефти. К бандитским методам прибегать смысла уже не было, денег было не жалко. Девяностые прошли, унеся с собой в могилу Валентину Корнееву.

Все это время муж убитой был уверен, что в убийстве был виновен именно банк Ходорковского, «переговорщики» от которого действовали столь нагло и грубо. После того как защитники Ходорковского и Пичугина начали утверждать, что убийство Корнеевой самостоятельно организовал Горин в своих интересах, муж не стерпел: «Версия о том, что Горин мог «заказать» Валентину — выдумка! Он не в своих интересах вел переговоры о продаже помещения ЮКОСу, каким же его личным интересам могло послужить ее убийство?», — недоумевал он[7].

«Доводы защиты о том, что Горин организовал убийство Корнеевой в своих интересах, являются необоснованными», — говорится в приговоре, вынесенном Пичугину судом.[8]

Также судом были признаны несостоятельными доводы о том, что к убийству причастен деловой партнер Корнеевой Валентин Тарахтелюк. «Хотя у нас с ним и были многочисленные споры, суды, понимаете, этот человек — не подлец! Не убийца он!», — заявляла в суде Чеканова. Надо отметить, что по горячим следам именно

Тарахтелюк был главным подозреваемым, поскольку его сложные отношения с Корнеевой были на виду, а давление «Менатеп» было скрыто от следствия. Но этаверсия не получила своего подтверждения. Тем более что к моменту суда над Пичугиным Тарахтелюк будет уже в могиле. Его жизнь унесет в 2001 году подозрительная автокатастрофа.

Заказчики преступления всплыли на поверхность при первых же допросах убийцы. По словам Шапиро, в числе людей, которые стояли за «заказами» были Алексей Пичугин и Леонид Невзлин. Об этом Шапиро было известно лично от Горина. О «заказе» в отношении Корнеевой, исходившем от Пичугина и Невзлина, суду сообщил и один из водителей Горина, бывший тамбовский милиционер Олег Смирнов. Ему от самого Горина и Овсянникова было известно, что тамбовский бандит являлся посредником в совершении преступлений, в том числе убийства женщины в Москве.

Повторить судьбу Корнеевой могла и народная артистка России, художественный руководитель московского драматического театра «Модерн» Светлана Врагова. Она проживала в доме, который располагался во дворе здания банка «Менатеп». Этот дом также входил в планы по реконструкции офисного комплекса. Подъезд, в котором проживала артистка, был «расселен» Ходорковским и партнерами в 1995 году, но Врагова переезжать отказалась наотрез. По словам народной артистки, люди из окружения Ходорковского ходили к ней в театр и требовали съехать из дома, который «они купили». «Я им говорила, что никуда из квартиры не поеду. У меня

двухэтажная роскошная квартира, отцовская. Я не хотела уезжать из квартиры», — объясняла она впоследствии журналистам[9]. Режиссер родилась и всю жизнь прожила в районе Чистых прудов. Она так о себе и говорит: «я — чистопрудный человек». Предлагали же Враговой квартиру в Ясенево, на что она имела полное право не соглашаться.

Врагова пригрозила людям Ходорковского, что, если они не прекратят давления, то она напишет в такие газеты как «Чикаго трибюн», «Санди Таймс», «Гардиан» и т.д. «Я — известный режиссер. И мне стали звонить оттуда журналисты, мои друзья. Я хотела просто обратиться, поскольку никто не обращал внимания на то, что творится, — ни московское правительство, ни милиция, ни адвокаты», — рассказывала Врагова[10]. Это, очевидно не нравилось руководству «Менатеп». В один прекрасный день Врагова возвратилась с дачи в абсолютно разгромленную квартиру. «Открываю квартиру — квартиры нет. То есть, стены-то есть, а вот квартиры нет. Все вывезли. Нет мебели, нет — самое для нее страшное — библиотеки, которую собирал ее отец», — вспоминала она[11].

После этого демонстративного устрашения дело дошло до прямых угроз убийством. «Когда однажды муж пришел домой, какие-то бритоголовые дяди сказали: а ну-ка, вали отсюда, иначе завтра тебя в живых не будет», — рассказывала Врагова. «Ходорковский и его окружение меня запугали так, что я чуть не сошла с ума. Вокруг моей квартиры постоянно шпыняли какие-то уголовные мужики с золотыми зубами», — сокрушается известнейший театральный деятель России.

Ситуация разрешилась бескровно по чистой случайности. За режиссера после ее жалобы замминистра культуры вступились «серьезные люди». «Менатепу» пришлось договариваться по-хорошему и купить Враговой квартиру в центре, на Пречистенке. Правда, в этой квартире она не бывает. И не может простить юкосовским вандалам исчезновение отцовской библиотеки. В 1999 году судьба сведет Врагову и Ходорковского на приеме в Кремле. «Мы сидели за одним столом на приеме у Ельцина в Кремле. Судьбе было угодно сделать так, что я перепутала столики и села не к артистам, а к олигархам. За столом сидели Потанин, Вексельберг и Ходорковский. Я удивилась и воскликнула: «Михаил Борисович!» Тогда он спросил, как меня зовут, я ответила — вы с трех раз угадайте. «Ой, простите, я не знал, что это вы!» Вот так было. «А что вы сейчас делаете?» «Заведую небольшой нефтяной скважиной». А Менатеп уже был кончен...», — рассказывала Врагова. «Я сказала ему: Михаил Борисович, если у вас будет такое окружение, вы очень плохо кончите свою жизнь», — так пророчески завершила она.

Важно, что встреча Ходорковского с Враговой свидетельствует: руководство Менатеп и ЮКОСА, лично сам Ходорковский были прекрасно осведомлены обо всех проблемах с расселением мешавших их офисному центру квартир, и одобряли методы работы своих подчиненных. Впоследствии Врагова говорила о Ходорковском и олигархах «девяностых» так: «Может, он человек оказался слабый? Методы, которыми захватывалась вся Покровка поселили во мне ощущение, что мы жили не в своей стране... Сегодня есть колоссальный разрыв в обществе.

Когда я разговаривала с помощником Ходорковского, я сказала — «вам это все аукнется, аукнется страшно». Я считаю, что приход к власти людей не популярных, а только денежных для страны оборачивается страшным боком... Не дай Бог, они придут в политику. Если это произойдет, то мне придется прийти на площадь и сесть там, либо уехать из страны», — отмечала народная артистка[12].

Уже в 2005 году Светлана Врагова станет одним из подписантов письма обращения деятелей культуры, науки, представителей общественности в связи с приговором, вынесенным бывшим руководителем НК «ЮКОС». Заголовок обращения гласил: «Большие деньги» крупного бизнеса не должны влиять на политику и быть выше Закона»[13]. «Отошло на второй план скандальное дело их коллеги А. Пичугина, обвиненного в организации заказных убийств. И с новой силой зазвучали голоса сомневающихся в справедливости принятых решений», — говорилось в обращении. «Надо уважать общество, а не считать, что финансовая мощь может давать над ним абсолютную власть. Нельзя ради коммерческого успеха пренебрегать ценностью человеческой жизни и рушить демократические принципы. Грязными руками добрые дела не делаются. И это тоже закон. Нравственный закон справедливости, который существует в обществе испокон веков независимо от политики и денег», — на такой ноте было завершено это открытое письмо.

Письмо помимо Враговой подписали такие деятели науки, культуры и представители общественности как Лео Бокерия, Станислав Говорухин, Ирина Роднина,

Александр Розенбаум, Никас Сафронов, Владислав Третьяк, Владимир Шаинский и Валентин Юдашкин. Они вступили в полемику с многочисленными клеветами Ходорковского, которые отработывали ЮКОСовскую пайку, рассказывая на всех углах о том, что суду подвергается «самый честный» олигарх, белый и пушистый. Это было не первое столкновение думающей и по-настоящему совестливой интеллигенции с Ходорковским и его подельниками. Первое — в 90-х — Врагова чуть не проиграла. Тогда народную артистку спасли только известность и нашедшиеся влиятельные заступники. Простую предпринимательницу Корнееву не спасло ничего.

Ничем хорошим не завершилась история одного из организаторов убийства Корнеевой — Сергея Горина. После убийства он хвастался, что теперь-то Пичугин и Невзлин у него на крючке, рассчитывая шантажировать этим убойным компроматом руководителей ЮКОСа. Такие были его планы. Но реализовались они совсем не так, как задумывалось...

Глава 4. Последний герой

Корпорация ЮКОС появилась в 1992 году благодаря указу президента Российской Федерации Бориса Ельцина путем соединения «Юганскнефтегаза», занимавшегося добычей нефти в Ханты-Мансийском автономном округе с нефтеперерабатывающими заводами в Самарской области и сетью сбытовых предприятий в Центральной России. В результате пресловутых «залоговых аукционов» 1995 года, ставших своеобразной раздачей Ельциным долгов за поддержку своей кандидатуры со стороны бизнеса, контроль над ЮКОСом за сущие копейки для таких сделок получила группа Менатеп Михаила Ходорковского. В 1996 году Менатеп полностью выкупил акции ЮКОСа через ЗАО «Монблан», заплатив на 100 тысяч долларов больше стартовой цены в 160 млн долл. В 1997 году произошло слияние предприятия с группой «Роспром».

Эта покупка на залоговом аукционе — грандиозное преступление само по себе. Но то, что произошло дальше — вполне достойно термина «геноцид», осуществляемый ЮКОСом по отношению к тем, кто жил и работал в Нефтеюганске. Ведь, по сути дела, компания Ходорковского купила все природные ресурсы западносибирской земли в Нефтеюганском регионе. Не только то, что содержали в себе скважины, но и работу по откатке нефти людьми, обслуживающие ремонтные предприятия, всю «социалку», все жилье. Можно сказать, что и всех людей.

Разбираясь с новым (и самым главным) своим активом, Ходорковскому пришлось решать задачу очищения

нефтяного бизнеса от многочисленных посредников, наживавшихся на сибирской нефти. Среди этих посредников были вполне себе крутые ребята, но Ходорковский и его организованные бандиты выдержали давление бандитов помельче.

Однако под «оптимизацию» и ликвидацию кроме бандитов попали также нефтеюганские рабочие. «Рабочих сокращают не менее безжалостно, чем бандитов. Один из последних планов реструктуризации ЮКОСа предусматривал троекратное снижение численности рабочих: из 76 тысяч человек, работающих в трех основных производственных единицах — «Юганскнефтегазе», «Самаранефтегазе» и «Томскнефти», — должно было остаться лишь 25 тысяч работников. Остальные переводились в самостоятельные сервисные компании, учрежденные совместно с местными властями, или в «социальные предприятия», на баланс которых передавались убыточные скважины. В результате ЮКОС сохранял треть персонала и 95 процентов активов, а неминуемая смерть «сервисных компаний» и безработица нескольких десятков тысяч человек к нему уже отношения не имела», — писала Юлия Латынина[14].

Как вспоминал бывший депутат городской думы Нефтеюганска Галина Глухова, жители города помнят начатую ЮКОСом реструктуризацию, которая привела к значительному сокращению рабочего персонала нефтянки. «Помнят, как по требованию работодателя всех заставляли писать заявления о снижении самим себе зарплаты на 30%. Якобы люди, понимая безысходное положение компании ЮКОС, прониклись им и пожертвовали ча-

стью своей зарплаты, чтобы нормализовать достойную добычу нефти и собственную жизнь. Такого изощрённого издевательства мир ещё не видел. Отказников писать подобные заявления — выгоняли», — отмечает она[15].

Нефтеюганск называли столицей ЮКОСа. Именно здесь располагались основные производственные мощности компании. И именно здесь у корпорации и ее дочерних компаний возник единственный в Ханты-Мансийском округе конфликт в отношениях с городскими властями. Город, избалованный советской властью, в 90-е годы провалился в черную дыру. Заезжие журналисты как только не издевались над ним и каких только эпитетов не придумывали — вплоть до Мухосранска.

Даже авторы достаточно лояльного ЮКОСу доклада в 1998 году отмечали, что проводимая компанией политика в любой момент может спровоцировать конфликт в любом населенном пункте на территории округа. «С местным населением ЮКОС считается примерно так же, как колониальные власти с населением отсталой колонии, сырьевого придатка метрополии. Местным жителям не разъясняется идеология кампании, информационное сопровождение всех действий ЮКОСа, даже имеющих важное значение для экономики округа и города Нефтеюганска, отсутствует. Местные жители с раздражением отмечают, что ЮКОС озабочен только федеральными и московскими СМИ, а также реакцией иностранных экономических и медиальных институтов. Регионы России его практически не интересуют. Все это травмирует и без того не очень устойчивую психику местных жителей, имеющих весьма высокую самооценку», — сообщали аналитики[16].

Стоит ли удивляться, что, после такого отношения возникло сопротивление планам ЮКОСа, и что это сопротивление кто-то решился возглавить. Смелчаком оказался мэр города Владимир Петухов.

Владимир Аркадьевич Петухов родился в 1949 году в городе Котласе Архангельской области. Окончил Ухтинский горно-нефтяной техникум по специальности «Бурение нефтяных и газовых скважин». Трудовую биографию Владимир Петухов начал бурильщиком в Пермской области. Затем работал помощником бурового мастера в Хабаровском крае и буровым мастером в Приморском крае. С 1978 года судьба связала Владимира Петухова с Югрой, где он работал бурильщиком, занимал должности мастера, технолога, начальника отдела техники и технологии добычи нефти. В 1981 году Петухов заочно окончил Тюменский индустриальный институт по специальности «Технология и комплексная механизация разработки нефтяных и газовых месторождений». После этого он возглавлял отдел техники и технологии добычи нефти в тюменском ЗапсибНИИнефть, получил степень кандидата технических наук за разработки в области освоения и эксплуатации малодебитных нефтяных скважин. Основу изысканий составляла оригинальная технология ремонта скважин. Также им исследовалась технология гидроразрыва нефтяного пласта. В начале 90-х Петухов организовал один из первых в стране кооперативов по ремонту скважин. Он даже участвовал в создании советско-канадского СП «Юганск-Фракмастер». Петухов стал президентом фирмы «Дебит», которая использовала его научные разработки.

Выполнял «Дебит» работы и для «Юганскнефтегаза». По состоянию на 1996 год фирма выполняла 50% объема работ по восстановлению нефтяных скважин компании. Когда же в 1996 году «Юганскнефтегаз» стал принадлежать Ходорковскому, «Дебит» попал под «оптимизацию». Никаким «посредником», которых сокращал Ходорковский, фирма Петухова, конечно, не была. Она выполняла сложные технологические работы, но плохо разбиравшиеся в нефтяной отрасли бывшие московские комсомольцы приравнивали ее к бандитам, по-бандитски же кинув — ЮКОС задолжал подрядчику за девять месяцев работы (долг составил по различным оценкам от 130 до 240 миллиардов неденоминированных рублей). Судебные разбирательства не смогли решить вопрос с долгами «Юкоса» перед «Дебитом». В этих условиях Петухов пошел в большую политику, намереваясь восстановить справедливость в отношении своей фирмы. В итоге ему пришлось добиваться справедливости для всего региона.

Еще в 1994 году Петухов избирался депутатом городской думы первого созыва города Нефтеюганска. Выборы в Госдуму в 1995 году он проиграл ставленнику ЮКОСа Лотореву (сейчас бытует мнение, что победу в округе у Петухова украли), но все равно решил участвовать в выборах мэра Нефтеюганска в 1996 году.

ЮКОС активно боролся против Петухова на выборах, но весь негативный пиар против него не возымел никакого эффекта — нефтеюганцы уж слишком негативно относились к лишавшему их работы ЮКОСу и его высокомерному руководству. Проплаченные нефтяным гигантом публикации против Петухова лишь повышали

рейтинг кандидата. Сам же Петухов в ответ опубликовал антиюкосовские материалы, в которых разоблачал теневую финансовую деятельность компании.

В результате Петухов неожиданно для всех выиграл мэрские выборы 27 октября 1996 года, обойдя очередного протезе ЮКОСа Виталия Севрина, возглавлявшего город еще со времен советской власти.

«Будучи депутатом, Владимир Аркадьевич прославился как активный защитник интересов горожан. Тогда с Петуховым на выборы шел глава администрации Виталий Севрин. Все были уверены, что Севрин выиграет. Мы, журналисты, приехали на один участок, там узнали, что голосов больше у Петухова, на другой, третий, пятый и везде та же картина, голосов больше у Владимира Аркадьевича. И могу сказать что это, на мой взгляд, были первые честные выборы мэра города в нашей стране. Удивительно, что административный ресурс не помог избраться тому, на кого поставили все и губернатор, и нефтяники и федеральный центр», — вспоминал известный нефтеюганский журналист и депутат Гордумы Александр Дудич, работавший в то время корреспондентом в оппозиционной телекомпании[17].

Любопытно, что Севрин, стоявший у истоков деятельности ЮКОСа, по инициативе Петухова будет привлекаться к уголовной ответственности, но тюремный срок в 8,5 лет ему присудят только через несколько лет после гибели нефтеюганского мэра, причем, срок дадут за взятку, которую Севрин получил, работая начальником управления природных ресурсов Хабаровского края в 2003 году.

Итак, Нефтеюганск обрел поистине народного мэра, и главной целью Петухова на этом посту стало превращение города в современное, благополучное, удобное для труда и отдыха место. «Город за одно лето 1997 года стал преображаться у всех на глазах. Появились аккуратные тротуарчики, асфальтировались дороги, на здании больницы комплекса появились видимые всему городу часы, зазеленели газоны», — вспоминает предприниматель Идык Халфин[18]. Но обеспечить дальнейшее развитие города мог только ответственный подход нефтяного бизнеса к территории своей деятельности. Однако оказалось, что планы мэра пошли вразрез с идеей Ходорковского о превращении Нефтегаюнска из стабильного муниципального образования в город «временщиков» или поселок вахтовиков.

Бывший депутат городской думы Игорь Нетонаев рассказывал о встрече Михаила Ходорковского с представителями городской администрации. «Ходорковский был уверен, что население Нефтеюганска только мешает развитию нефтяного бизнеса компании и нуждается в радикальном сокращении. По его словам, сотысячный Нефтеюганск должен был превратиться в поселок с населением в 30 тысяч человек, работающих вахтовым методом. За десять лет отсюда должны уехать 100 тысяч человек, считал он. Таким образом, Ходорковский нас просто за людей не считал», — вспоминал Нетонаев. «Ходорковский говорил, что если Петухов не успокоится, то он завезет в Нефтеюганск десять тысяч китайцев и сделает из города вахтовый поселок. Это трудно назвать конструктивным диалогом», — вспоминает один из бывших сотрудников администрации Нефтеюганска.

Пытался ЮКОС и подкупить Петухова. По словам бывшего пресс-секретаря мэрии Нефтеюганска Юлии Коршакевич, Петухов рассказал ей о том, что топ-менеджер ЮКОСа Владимир Дубов предложил ему 500 тысяч долларов за то, чтобы непокорный мэр прекратил свою борьбу с компанией, собиравшейся уничтожить Нефтеюганск. Петухов отказался, и тогда Дубов угрожающе заявил ему: «Я тебе этого никогда не прощу!»[19]

Они и не простили. Под давлением руководства Ханты-Мансийского округа Петухов вынужден был подписать с ЮКОСом кабальное для Нефтеюганска соглашение о структуре налоговых платежей. Оно позволило производить нефтяной компании до 70% выплат в городской бюджет не живыми деньгами, а имуществом и ценными бумагами сторонних организаций. В результате этого соглашения ЮКОСу удалось всучить городу вместо денег неликвидные векселя сомнительных компаний и имущество, обслуживание которого тяжелым камнем повисло на городском бюджете.

«Живыми деньгами» нефтяная компания выплатила Нефтеюганску в I квартале 1998 года всего 27 миллионов рублей. Более того, вместо налоговых выплат ЮКОС передал на баланс города аэропорт, требующий немалых расходов на содержание. В собственности города оказались и убыточные объекты подсобного сельского хозяйства «Юганскнефтегаза». Вся социальную сферу, сохранявшуюся на балансе ЮКОСа, Ходорковский также планировал передать городу, не имевшему средств на ее обслуживание именно из-за политики нефтяной компании. Долги ЮКОСа перед Нефтеюганском достигли 172

миллионов рублей. Таким образом бюджет самого города и Нефтеюганского района трещал по швам, вернее в нем зияли пустоты, а 6,5 тысяч бюджетников сидели на голодном пайке. «Во многих семьях дети и взрослые падали в голодные обмороки», — свидетельствует Глухова.

Разгром городского бюджета накладывался на иницированную ЮКОСом волну необоснованных увольнений с рабочих мест без какого-либо выходного пособия. Мэр, к которому нефтеюганцы потянулись со своими проблемами, решительно встал на сторону горожан.

Но и общественность не стала стоять в стороне. Был образован независимый профсоюз «Нефтеюганская солидарность». В апреле 1998 года в Нефтеюганске прошел первый митинг с требованием к ЮКОСу погасить долги перед городским бюджетом. «Отдайте городу долги, чтобы он мог с нами расплатиться!», — гласил основной лозунг митингующих.

Один из заместителей мэра Петухова позднее отмечал на суде, что, когда конфликт уже был в полном разгаре, Дубов прямо предложил городу списать долги ЮКОСа. И даже указал схемы, как это можно сделать. За это было обещано придерживаться прежней схемы налоговых отчислений: 70% к 30%. Петухов, разумеется, предпочел отказаться.

Вместо того, чтобы погасить долг перед городским бюджетом, ЮКОС не оставлял попыток подкупить Петухова. Мэр рассказывал своей супруге, что начальник отдела ЮКОСа по взаимодействию с регионами Юрий

Копанев предлагал ему взятку. «Копанев зашел в кабинет мэра с дипломатом, открыв который, сказал: «Это велено передать вам!». Дипломат был набит пачками американских долларов. «Закрой это и уходи отсюда!» — сказал Копаневу Петухов», — рассказывала жена Петухова Фарида Исламова на суде[20].

В конце мая 1998 года состоялся еще более крупный митинг под лозунгами: «Долой «ЮКСИ» со святой Руси!», «Зарплату учителя — Ходорковскому!», «Москва, не руби сук, на котором сидишь!». На митинге выступил и Петухов, который назвал руководство ЮКОСа преступной группировкой, наживающейся на реализации нефти. Был создан стачечный комитет, который угрожал остановить с 3 июня добычу нефти объединением «Юганскнефтегаз».

В следующей акции протеста 2 июня приняла участие четверть населения Нефтеюганска — около 25 тысяч человек. Митинг вылился в блокирование кабинета председателя совета директоров «Юганскнефтегаза» Сергея Муравленко. Его не выпускали с рабочего места почти двое суток пока ЮКОС не перевел 25 миллионов рублей в счет погашения задолженности. Столь серьезные волнения вынудили прилететь в Нефтеюганск самого Ходорковского. На встрече с жителями он цинично призвал их «молиться на мировой рынок, который регулирует цены на нефть».

Пытаясь поставить на место строптивного мэра, ЮКОС реализовал хитроумную и незаконную схему, начав перечислять средства на зарплату бюджетникам

непосредственно на счета организаций, минуя городской бюджет. Таким абсурдным методом Ходорковский «наказывал» Петухова, которого считал организатором протестных акций. Местное отделение МЕНАТЕПа вскоре выплатило бюджетникам города на зарплаты около 30 миллионов рублей через специально созданный бюджетный комитет.

Подобные незаконные действия Ходорковского, его прямое вмешательство в дела местного самоуправления, вынудили Петухова объявить 15 июня голодовку. Мэр потребовал возбудить уголовное дело в отношении ЮКОСа и освободить виновных от занимаемых должностей. Кроме того, глава города потребовал погасить накопленную компанией налоговую задолженность и прекратить вмешательство в деятельность местного самоуправления Нефтеюганска со стороны ЮКОСа.

Вот выдержки из письма Петухова:

«Президенту РФ г-ну Ельцину Б.Н., Премьер-министру РФ г-ну Кириенко С.В., Председателю Совета Федерации РФ г-ну Строеву Е.С., Председателю Государственной Думы РФ г-ну Селезнёву Г.А., Генеральному прокурору РФ г-ну Скуратову Ю.И., Начальнику ГНИ г-ну Федорову Б.П., Председателю ФСБ РФ г-ну Ковалеву Н., Губернатору Тюменской области г-ну Рокецкому Л.Ю., Губернатору ХМАО г-ну Филипенко А.В., Председателю Думы ХМАО г-ну Собянину С.С.

Я, Глава г. Нефтеюганска Петухов В.А., протестую против циничных действий и убийственной политики,

проводимой олигархами из ОАО «Роспром-ЮКОС» и банка «Менатеп» в Нефтеюганском регионе. В знак протеста против бездействия Правительства РФ и политики удушения регионального сопротивления командой г-на Ходорковского М.Б., исчерпав все свои возможности убеждения, объявляю бессрочную голодовку и выставляю следующие требования:

1. Возбудить уголовное дело по факту сокрытия налогов в крупных размерах РОСПРОМ-ЮКОСом 1996-1998 гг.
2. Отстранить от занимаемой должности начальника ГНИ г.Нефтеюганска Наумову Л.З. и начальника ГНИ ХМАО Ефимова А.В., а также объединить налоговые органы г.Нефтеюганска и Нефтеюганского района.
3. Активизировать следствие по факту мошенничества на сумму 450 млрд. руб. (неденоминированных) фирмой РОНДО-С и АНК ЮКОС, а также мошенничества с фальшивыми векселями фирмы ЭЛТЕМ на сумму 100 млрд. руб., выпущенных РОСПРОМ-ЮКОСом.
4. Погасить накопившиеся по налогам, штрафам и пени РОСПРОМ-ЮКОСом в размере 1,2 триллиона неденоминированных руб. г.Нефтеюганску финансовыми ресурсами, нефтью и нефтепродуктами.
5. Прекратить вмешательство в деятельность органов местного самоуправления г.Нефтеюганска со стороны олигархов из РОСПРОМ-МЕНАТЕП-ЮКОС.
6. Провести процедуру отмены противозаконного аукциона по покупке АНК ЮКОС РОСПРОМ-МЕНАТЕПом и передаче государственного пакета

акций ОАО «Юганскнефтегаз» за долги г.Нефтеюганску, г.Пыть-Яху, Нефтеюганскому району и Ханты-Мансийскому автономному округу.

7. Восстановить хозяйственную самостоятельность ОАО — производственного объединения «Юганскнефтегаз»[21].

Очевидно, что за любое из требований Петухова ЮКОС мог бы его убрать, но наиболее опасными для руководства корпорации были 6 и 7 пункт из заявления мэра.

Что немаловажно — Петухова в его борьбе поддерживал не только Нефтеюганск, поскольку аналогичные проблемы с ЮКОСом испытывали и другие города Западной Сибири. Но на проблемы людей Михаилу Ходорковскому было глубоко наплевать. Дело в том, что в это время все его внимание было поглощено созданием холдинга с «Сибнефтью» — так называемого «ЮКСИ». Еще в январе 1998 года ЮКОС и «Сибнефть» подписали протокол о намерении объединить свои управленческие и операционные структуры. Создаваемый холдинг ЮКСИ по сырьевым запасам (3,2 млрд т) должен был занять первое место среди мировых нефтекомпаний, а по нефтедобыче (65 млн т) стать третьим после Shell и Exxon.

Создание холдинга ничего хорошего не сулило не только Нефтеюганску, но и всем моногородам Западной Сибири. В газете «Нефтеюганский рабочий» появилось заявление, подписанное мэрами четырех сибирских городов А. Бусаловым, (Ноябрьск), В. Шибановым (Стрежевой), Л. Асеевым (Пыть-Ях), В. Клепиковым (Нефте-

юганский район) и самим Петуховым (Нефтеюганск). Заявление выразило их общую обеспокоенность «первыми решениями владельцев нефтяного холдинга «ЮКСИ», предполагающих снижение объёмов производства»[22], и это при хронической невыплате зарплаты работникам нефтянки, бюджетникам, при растущей безработице, при росте цен и тарифов. Также в заявлении пятёрка мэров предлагала пойти на компромиссные переговоры, чтобы не усугублять ситуацию.

Еще одно письмо — теперь уже в адрес Председателя Правительства РФ В.С. Черномырдина направили депутаты Ноябрьской городской Думы:

«Уважаемый Виктор Степанович!

Миллионы россиян наблюдали по телевидению, как с вашего одобрения был подписан меморандум о создании крупнейшего в России нефтяного холдинга ЮКСИ (Сибирская НК и ЮКОС). Негативные последствия этого решения уже начали испытывать на себе жители городов Нефтеюганска, Ноябрьска, Муравленко, расположенных в районах Крайнего Севера. Вы как Глава правительства России убеждали, что создание этого крупнейшего нефтяного холдинга послужит интересам всех россиян. Однако первые решения, принятые руководством компании ЮКСИ, поставили под угрозу и без того сложную социальную ситуацию в наших регионах...»[23]

Жители западносибирских городов хорошо понимали, что социальные проблемы возникают по вине ЮКОСа. В Сургуте, вотчине «Сургутнефтегаза» и «Лукойла»,

никогда не было проблем с уплатой налогов и заработной платы. ЮКОС же действовал варварскими методами.

«Я хорошо помню, как мне на работе объявили, что теперь я буду получать тысячу рублей, вместо положенных трех. Как я на них буду жить и детей кормить, меня никто не спросил. Тяжело было очень. Вот тогда и стали нам предлагать продать акции ЮКОСа. Согласились, только из-за этого и выжили», - рассказывала жительница Нефтеюганска Анна Медник[24].

Голодовка Петухова продолжалась 8 дней, и была приостановлена после того, как «Нефтеюганская солидарность» провела 22 июня около здания администрации митинг под лозунгом «Хватит голодать!» Кроме того, губернатор Александр Филипенко пообещал проверить информацию и принять меры. 25 июня 1998 года, накануне убийства Петухова, на встрече у губернатора Ханты-Мансийского округа было решено, что в счет задолженности перед бюджетом пойдут основные активы нефтяной компании и складские расписки на нефтепродукты. На встрече даже подняли вопрос об отзыве у компании лицензии.

Это стало последней каплей, ведь у ЮКОСа строптивый мэр давно уже вызывал ярость. Как впоследствии заключила Генеральная прокуратура, «руководство ЮКОСа между потерей имиджа компании, как следствие убийства Петухова, и потерей самой компании выбрало первое»[25].

Незадолго до совещания у Филипенко к Петухову приехал сотрудник отдела ЮКОСа по взаимодействию с

регионами Николай Белов и предупредил его: «Примите меры предосторожности, у нас только и разговоров о том, что надо мочить Петухова, у них крыша поехала»[26]. Петухов попросил об охране. К нему приставили милиционера.

Утром 26 июня 1998 года Петухов, как обычно отправился на работу в администрацию города. Из окна супруга мэра видела, что Петухов не сел в свой служебный автомобиль, который ждал его у подъезда. Утро было солнечное, и градоначальник, как это часто бывало, решил пройтись пешком. Петухов и охранник Кокошкин прошли около 30-40 метров в сторону от дома, когда около них остановилась машина, и из нее вышел заместитель главы города Беляев. Мужчины недолго о чем-то поговорили, после чего Петухов и охранник продолжили свой путь, а Беляев поехал дальше.

Дойти до рабочего места Петухову было не суждено. Когда в девятом часу утра мэр и охранник шли по пешеходной дорожке, их настигли 18 выстрелов из зарослей ивняка.

Как выяснило следствие несколько лет спустя, убийство Петухова организовал все тот же глава службы безопасности ЮКОСа Алексей Пичугин и его подручный Сергей Горин. Как и в случае с Корнеевой Горину было поручено подыскать лиц, готовых за вознаграждение устроить нападение на нефтеюганского мэра. На бюджет этой операции, в отличие от бюджета города, ЮКОС денег не пожалел. Было выделено 150 тысяч долларов.

Горин, не долго думая, вновь обратился к услугам уже знакомого нам киллера Шапиро, а также к своему знакомому волгоградскому бандиту Горитовскому. На это раз Шапиро, уже поднявшийся в бандитской иерархии, решил скинуть совершение преступления на других лиц. Ими оказались мелкие волгоградские бандиты — Евгений Решетников и Геннадий Цигельник. Задача им ставилась в неоднозначной форме «избить, подранить, но также не будет ничего страшного, если нечаянно убить»[27]. В качестве аванса будущим убийцам передали не менее тысячи долларов. Правда, зачем-то для совершения преступления им выдали огнестрел. Для того, чтобы «избить», вероятно.

В июне 1998 года Горитовский в Волгограде вручил Решетникову и Цигельнику огнестрельное оружие — охотничий карабин, 20 патронов калибра 7.62 мм x 53 мм, еще 18 патронов калибра 9 мм, гранаты Ф-1. Пистолет-пулемет «Волк» (Борз) и два магазина к нему были у Решетникова — их он тоже взял с собой на акцию. Весь этот арсенал Цигельник и Решетников перевезли на «Ниве» из Волгограда в Нефтеюганск. Там на месте они некоторое время наблюдали за Петуховым, изучая поведение его охраны и маршруты передвижения.

Получив приказ на ликвидацию, 26 июня 1998 года около восьми утра убийцы спрятались в зарослях возле пешеходной дорожки вдоль пустыря неподалеку от мэрии. Цигельник был вооружен обрезом охотничьего карабина и гранатами. Он наблюдал за обстановкой и при необходимости должен был устранить охрану или свидетелей. Вся основную «работу» выполнил Решетников

— когда на тропинке появились Петухов и Кокошкина, он выпустил в них целый магазин. Пули прострелили грудь и плечо Петухова, разворотили ему голову. Мэр умер мгновенно. Кокошкина тоже нашпиговали свинцом: пули раздробили плечо, бедро и поясницу, повредив позвоночник. Охраннику повезло выжить — скорая приехала очень быстро.

За исполнение убийства Петухова непосредственные исполнители получили 10 тысяч долларов, которые были переданы Пичугиным через Горина. Но вот любопытный факт, который сразу обратил на себя внимание следствия — бандитам добавили 4 тысячи долларов премиальных, как они сказали, за то, что убийство совпало с днем рождения заказчика. В тот день — 26 июня как раз и было день рождения Михаила Ходорковского. То есть Невзлин и исполнявший его указания Пичугин считали, что убийство Петухова станет своеобразным подарком Михаилу Борисовичу. Вероятно, они имели все основания так думать. С убийством мэра у ЮКОСа сразу гора сваливалась с плеч — некому стало требовать от компании исполнять обязательства перед городским бюджетом, тему об отзыве лицензии и аресте имущества корпорации благополучно забыли менее принципиальные чиновники.

Что же до рядовых исполнителей убийства Петухова, то было решено их ликвидировать. Уголовная империя была безжалостна ко своим шестеркам. Цигельника и Решетникова должны были убить высланные на зачистку киллеры — Попов, двоюродный брат Горина, и его подельник Приходько.

«У меня есть основания считать, что в Нефтеюганске нас с Решетниковым после исполнения «заказа» по Петухову должны были устранить. За нами следили. Помешало нас устранить только то, что мы меняли внешний облик, использовали другую одежду, парики, фуражки. К тому же, за несколько дней до исполнения преступления, я отогнал машину из Нефтеюганска в Тюмень. Это сбило со следа тех, кто за нами следил. Дело в том, что через некоторое время после знакомства с Гориным, он в свою очередь, познакомил меня со своим двоюродным братом из города Камышин — Поповым. Горин говорил, что у Попова есть «бригада», и в случае чего, он может мне помочь с убийством Рыбина»[28], — говорил на втором процессе по делу Пичугина Цигельник.

Цигельнику и Решетникову повезло — члены камышинской ОПГ Попов и Приходько вели себя настолько подозрительно, что сразу после убийства мэра именно они и были задержаны. Они стали главными подозреваемыми в убийстве Петухова. Как справедливо догадался Цигельник, на самом деле перед ними была поставлена задача устранить настоящих убийц, чтобы замести следы, ведущие к ЮКОСу. Колесо бандитской фортуны повернулось иначе — отпущенные под подпись Попов и Приходько сами перешли кому-то дорогу — труп подозреваемого Приходько с двумя огнестрельными ранениями был обнаружен недалеко от трассы Нефтеюганск-Тюмень, а чуть позже неизвестные застрелили на Камышинской свалке и самого Попова.

Гибель мэра Нефтеюганска от рук наемных убийц вызвала небывалый общественный резонанс. На митинг

к зданию «Юганскнефтегаза» вышло почти все взрослое население города. Была перекрыта федеральная трасса, а также дороги, ведущие к месторождениям. Город заточил себя в добровольную осаду.

«Помню, кто-то сказал, что Интелком (телекомпания, которая финансировалась за счет ЮКОСа) крутит музыкальный подарок и поздравляет Ходорковского с днем рождения. Хотя мы, когда узнали о трагедии, сразу поставили портрет с ленточкой. Все обозлились на журналистов оппозиционного канала. Мне приходилось и в очках ходить, чтобы не узнали, и в машинах передвигаться, помню, шли мы через площадь на интервью, с нами два охранника, какие-то женщины, разгоряченные и разъяренные, нас за руки хватают и говорят: убийцы, убийцы», — рассказывал Александр Дудич, работавший тогда в СМИ, принадлежащем Ходорковскому[29].

Сам Петухов, по-видимому, готовился к худшему: незадолго до роковых выстрелов на пустыре он развелся и перевел все имущество на жену. Это обстоятельство люди из ЮКОСа пытались повернуть в свою пользу: находившийся в то время в Нефтеюганске консультант компании получил от Леонида Невзлина указание распространять в городе слухи о том, что киллеров, стрелявших в мэра, наняла его жена. Вдову Петухова Фариду Исламову пытались сделать убийцей своего мужа, угрожали и издевались над ней в течение последующих нескольких лет. Якобы она была заинтересована в получении наследства мужа в полмиллиона долларов (смешные по олигархическим меркам деньги). Но Исламова не сдавалась и уже через несколько дней после убийства мужа

отправила заявление на имя президента Бориса Ельцина о том, что причиной устранения Петухова могла быть попытка мэра проверить деятельность нефтяной ЮКОС, вызванная налоговыми неплатежами.

Другая задумка пиарщиков ЮКОСа состояла в том, чтобы пустить следствие по «чеченскому следу». Затем пресс-служба корпорации выпустила лживое заявление о том, что компания якобы переплатила налоги в местный бюджет на 40 миллионов рублей, а Петухова, «скорее всего, убрали те, кто испугался инициированной нами прокурорской проверки его деятельности». Империя Ходорковского попыталась обвинить убитого мэра в том, что его подчиненные якобы расхитили средства, переведенные ЮКОСом в городской бюджет.

Впрочем, местные жители лжи не поверили. «Нефтеюганская солидарность» возглавила протесты против убийства мэра, выдвигала требования найти и наказать виновных и, не стесняясь, говорила о роли ЮКОСа в убийстве. На здании городской администрации появились транспаранты «Убийц — к ответу!», «Планы Петухова — в жизнь!» и др., а в дверях администрации стоял огромный щит с перечислением требований Петухова к «Роспрому-ЮКОСу».

«Петухов был, безусловно, Личностью. И, надо отдать должное, мужественным человеком, — вспоминает Анфир Фазлутдинов (в то время начальник НГДУ «Юганскнефтегаз», впоследствии заместитель генерального директора ОАО «Юганскнефтегаз»). — Он вел беспрецедентную борьбу с нефтяной мафией, причем делал

это цивилизованно, в интересах жителей целого региона. Но Петухов оказался в схватке один. И отдал народному делу самое дорогое, что есть у человека — жизнь. Нефтеюганцы это знают, и было бы неверно думать, что они забыли самый трагичный день в истории своего города»[30].

Глава 5. Специалист по «решению проблем»

В 1997–1998 годах Ходорковский решал задачу присоединения к ЮКОСу огромного числа разрозненных активов, не входивших в ее состав на момент залогового аукциона декабря 1995 года. Наиболее известными из этих активов стали ОАО «Томскнефть» (через акции Восточной нефтяной компании) и Ачинский нефтеперерабатывающий завод (АНПЗ) в Красноярском крае. После включения этих структур в состав ЮКОСа, нефтяной гигант стал по-настоящему мощной вертикально-интегрированной компанией.

Получить «Томскнефть» Ходорковскому было нелегко. Ему пришлось преодолеть сопротивление старых акционеров в лице администрации Томской области и группы «красных директоров». Но все же в 1997 году ЮКОСу удалось консолидировать контрольный пакет акций Восточной нефтяной компании, купив на аукционе 45% акций за 4,8 триллиона рублей. Уже спустя полгода финансовые потоки были выстроены так, что томичи получали не более 50% от внутренней (российской) цены добываемой нефти, в то время как основная прибыль и от экспортных операций, и от продажи нефти на внутренний рынок оседала в Москве. Причины были просты — Ходорковскому нужны были деньги, поэтому нефть продавалась по 250 рублей за тонну, в то время как тогдашняя цена составляла 500–600 рублей за тонну.

Новые владельцы «Томскнефти» устроили настоящее, как сказали бы в сталинское время «избиение ка-

дров». Сотрудников компании вызывали в Москву в службу безопасности ЮКОСа и требовали предоставить компрометирующие коллег сведения. Как рассказывал впоследствии на суде бывший вице-президент «Томскнефти» Гурам Авалишвили, после того как он побывал на таком допросе, сразу подал заявление об уходе по собственному желанию. Но на этом его мучения не прекратились, угрозы продолжались, и Авалишвили пришлось искать защиты в областном ФСБ! А ведь на тот момент он занимал пост вице-губернатора.

Получив «Томскнефть», ЮКОС сразу же стал ущемлять интересы ее партнеров, с которыми договариваться по-хорошему не собирался, предпочитая действовать в своей привычной манере. В частности, корпорация незаконно в одностороннем порядке расторгла договор о совместной разработке двух нефтяных месторождений, заключенный предыдущим руководством «Томскнефти» с компанией «Ист Петролеум». Сделано это было в несколько дней: «Томскнефть» перешла во владение ЮКОСа 27 декабря 1997 года, а уже с 1 января совместная деятельность была резко приостановлена.

Неудивительно, что глава компании «Ист Петролеум» Евгений Рыбин потребовал от Ходорковского компенсировать инвестиционные затраты своей компании в «Томскнефть». Возникновение спорной ситуации Рыбин описывал так: в 1998 году на ЮКОСе повисли огромные обязательства и займы. Это было связано, в том числе и с покупкой ВНК за сумму, превышавшую 1 миллиард долларов. Все это привело к нарушению баланса совместной деятельности «Томскнефти» и «Ист-Петролеума». На

практике получалось, что «Томскнефть» и ЮКОС забирали всю нефть в одностороннем порядке, а рассчитываться по обязательствам совместной деятельности не спешили. В итоге ЮКОС задолжал «Ист-Петролеуму» огромную сумму (100 миллионов долларов), выплатить которую было очень сложно.

Проблему усложнял статус «Ист-Петролеума» как иностранной компании, которая отчитывалась по принятым в Австрии и Швейцарии стандартам и привыкла работать по прозрачным схемам. Она не собиралась занижать себестоимость нефти и прибыль. ЮКОС в таком формате работать не привык и предлагал действовать иначе. Вице-президент корпорации Платон Лебедев предлагал «Ист-Петролеуму» проводить нефтепродукты по низкой цене через офшоры и подставные компании. И уже в качестве офшорной продукции эти нефтепродукты должны были, по предложению Лебедева, продаваться за рубеж по мировым ценам или на внутреннем рынке. В результате реализации этой схемы партнеры получали колоссальнейшую прибыль, которую всего-навсего предстояло отмыть. Но даже при всей прибыльности этой схемы ЮКОС планировал вернуть «Ист-Петролеуму» только 25 миллионов долларов, а не 100.

Представители «Ист-Петролеума» ответили Лебедеву отказом под предлогом того, что западные структуры, которым была подотчетна компания, не разделяли юковский подход к бизнесу. В итоге две рабочие группы от обеих сторон вели переговоры восемь месяцев, но так ни о чем и не договорились. «Лебедев возглавлял весь переговорный процесс. У меня были с ним переговоры, но, к

сожалению, общего языка мы с ним не находили», — свидетельствовал Рыбин[31].

При этом совместно «Ист-Петролеум» и «Томскнефть» добывали 100 тысяч тонн нефти в месяц (всего «Томскнефть» добывала 1,2 миллиона тонн). Это могло привести к тому, что 7–8% от добычи «Томскнефти» шло бы в «белую», с реально демонстрируемой в отчетности прибылью и выплатой всех полагающихся налогов, а основная добыча — по грязным схемам.

Рыбин был полон решимости не допустить такой «совместной деятельности» с Ходорковским. Он требовал расторгнуть договор и компенсировать «Ист-Петролеуму» произведенные инвестиции. «Тогда, я думаю, и была придумана такая идея: давайте уберем Рыбина, и конфликт рассосется сам по себе», — с грустью вспоминал потом он[32]. Кроме того, бизнесмена предупредил вице-президент ЮКОСа Казаков, с которым они были знакомы как коллеги-нефтяники: «Эти люди тебе денег не отдадут». «О том, как ЮКОС решает такие вопросы, уже давно ходила молва среди нефтяников», — рассказывал Рыбин в интервью[33].

В недрах ЮКОСа, действительно, быстро созрел план по убийству строптивного бизнесмена. Это заодно дало бы сигнал его иностранным патронам не соваться на территорию, «подконтрольную» корпорации. Покушения на Рыбина начались после его обращения в арбитражный суд с требованием взыскать долг с ЮКОСа. «Я с юристами досконально изучил документы компании, — утверждает Рыбин. — Написал около 40 писем. По моим

данным, ЮКОС отмыл 24 миллиарда долларов! Эти письма я разослал в МВД, Генпрокуратуру... Так что я у них был как бельмо в глазу. Хотя тогда ЮКОСу покровительствовали, и мои письма остались без ответа, но кое-где заинтересовались», — говорил он позднее[34].

Акции против Рыбина шли по нарастающей. Сперва среди ночи были разбиты окна в квартире родителей бизнесмена, а оперативники обнаружили в здании напротив оборудованную лежку для стрельбы и винтовку. Киллеры рассчитывали, что Рыбин приедет к родителям, и тогда можно будет совершить покушение. Бизнесмена спасла в тот раз внезапная командировка.

24 ноября 1998 года Рыбина снова повезло. Он отправился к восьми часам вечера на встречу с вице-президентом компании «ЮКОС-ЕР» Леонидом Филимоновым в его квартиру на улице Удальцова. Завершив переговоры, Рыбин вышел из подъезда, но, когда направился к автомобилю, в котором его ждал водитель, заметил незнакомца. Мужчина держал в руках какой-то предмет, обернутый в тряпку. Не дойдя несколько метров до Рыбина, незнакомец избавился от тряпки — обнажился автомат и раздались первые выстрелы. Поначалу Рыбин попытался спрятаться за машиной, но затем счел более надежным укрытием подъезд. Тогда Рыбина спасла только неуклюжесть киллера. Бывший волгоградский десантник Евгений Решетников, которому и было проучено покушение, споткнулся. Пули ушли в сторону.

По этому делу Решетников был арестован уже в 2000 году. Притом, что на суде киллер-десантник вину от-

рицал, все улики и показания свидетелей указывали на него. Служба безопасности ЮКОСа также отреклась от Решетникова. А вот его поделщика Геннадия Цигельника им все же в начале «нулевых» удалось вытащить из СИЗО «за недостаточностью улик».

В ходе судебных процессов 2005-2007 годов инициаторами покушения на Рыбина стали Невзлин и Пичугин, которые отдали приказ своим подручным — Горину и Горитовскому. Двое посредников снова привлекли Шапиро, убийцу Валентины Корнеевой. Шапиро вышел на Цигельника и Решетникова. Киллеры получили аванс в 10 тысяч долларов. Осенью 1998 года Цигельник и Решетников приехали в Москву и постарались убить Рыбина. Неудачно.

Осечка с первым покушением не остановила убийц из ЮКОСа (на суде Рыбин настаивал, что заказ на него шел с «самого верха» корпорации). Цигельник с Решетниковым были обязаны «исправить создавшуюся ситуацию», то есть все-таки ликвидировать Рыбина. Решетников пояснял на суде, что поскольку «ЮКОС организация очень серьезная», им ничего не оставалось делать, как планировать убийство. По словам киллера, они с Цигельником опасались прогневить ЮКОС из-за страха за свою жизнь и жизнь близких родственников.

При подготовке ко второму покушению бандиты проявили невиданную доселе креативность. Шапиро пришла в голову идея взять у Горина снегоход и на этом экзотическом виде транспорте догнать машину Рыбина, расстрелять ее, и скрыться в заснеженной мгле. Киллеры

загорелись идеей и стали испытывать снегоход, пытаясь разогнаться на нем до 100 км/ч. Но от японского чуда техники пришлось отказаться — бросать его в полях запретили.

Решили прибегнуть к более привычному способу покушения — убить Рыбина из снайперской винтовки. Цигельник отправился к Горитовскому и купил у того винтовку за 1,5 тысячи долларов. Однако и тут бандитов ожидала неудача — осмотрев площадку для покушения, они, к своему сожалению, осознали, что расстрелять Рыбина с уверенностью они не могут. С соседних зданий до офиса было слишком далеко, территория полностью не просматривалась. Была забракована и площадка в виде заброшенной дачи по соседству с домом Рыбина.

В итоге киллеры остановились на организации взрыва автомобиля Рыбина. Горитовский передал Цигельнику целый арсенал из тротильных шашек, нескольких гранат, электродетонаторов, двух автоматов Калашникова и гранатомета. Было выбрано место на дороге, где следовало заложить взрывчатку. К предполагаемому месту теракта проложили «окопчик» и прикопали в него провод. Плюс ко всему, на дороге были вырыты маленькие углубления под взрывное устройство.

Но и тут бандитов ожидала неудача. Внимательный сотрудник милиции постучал в окно «Нивы» с волгоградскими номерами, в которой сидели киллеры и следили за Рыбиным. Цигельник решил «отмахаться» «корочкой» оперативника ФСБ на чужую фамилию, но милиционер все-таки записал в блокнот и эту фамилию, и волгоград-

ские номера «Нивы». Испуганные бандиты в тот же день вернулись в Волгоград.

Только в конце февраля Шапиро через Горитовского все же разыскал киллеров и настоял на скорейшем исполнении заказа. Правда, Цигельник долго отнекивался из-за того, что номера «Нивы» были «пропалены».

5 марта возле гостиницы «Салют» состоялась встреча, которую Цигельник описывал следующим образом: «Шапиро с Горитовским сказали, что именно сегодня, 5 марта 1999 года, надо взорвать Рыбина...Он сказал, что сейчас подъедут люди сверху и скажут надо ли это делать. Подъехала «Волга», белая, из нее вышли трое человек, и пошли к джипу Горитовского и Шапиро «Хенде Галлопер». Мне Шапиро сказал быстро сесть в машину, я с ними разминулся буквально в трех метрах. Они сели в машину, посоветовались минут 15-20, вышли трое, сели в «Волгу» и уехали. Горитовский открыл дверь, мне махнул рукой, я подошел, сел на заднее сиденье, Шапиро сказал, что надо делать, сказал, ты видел этих людей, с ними шутить нельзя, надо делать...».

Второе покушение на Рыбина выглядело как дешевый боевик. «Едва автомобиль, на который навели киллеров, свернул с шоссе на проселок, под его правым колесом грохнул мощный взрыв. Машина взлетела в воздух и перевернулась. С двух сторон расстилось безлюдное поле. Метрах в 30 приподнялась голова в белом малахае, в машину полетела граната. Несколько человек в маскхалатах, до этого невидимые на мартовском снегу, подбежали к горячей гряде металла и начали поливать ее из автоматов.

Подкатила машина с заляпанной грязью номерами, и нападавшие исчезли. Из искореженного автомобиля выполз окровавленный охранник — ног не было. Они остались в машине. Его напарник, раненный в грудь, пытался вытащить водителя. Уже мертвого», — так красочно описывала покушение газета «Известия»[35].

Но киллеров опять постигла неудача, а Рыбина в очередной раз защитило провидение. Бизнесмена в машине не оказалось. По дороге он вспомнил про день рождения племянника и заехал его поздравить. Это его и спасло. Погиб водитель Федотов, чудом остались в живых охранники Филиппов и Иванов. «Я сразу понял, что меня взрывал ЮКОС», — свидетельствовал Рыбин.

В суде предприниматель подтвердил свою уверенность в том, что за преступлениями в отношении него стоит руководство ЮКОСа, в частности, акционер компании Леонид Невзлин, который лично и опосредованно угрожал ему расправой. Начальник Департамента по стратегическому планированию ЮКОСа Алексей Голубович также рассказывал о роли Невзлина в покушениях на Рыбина. Голубович, по его словам, много раз присутствовал на совещаниях у Ходорковского, посвященных конфликту ситуация с Рыбиным. На одном из них в конце января 1999 года Невзлин сказал: «Дайте мне пару месяцев и проблему с Рыбиным я решу!». Вот уж поистине — специалист по решению проблем... В марте на Рыбина было совершено второе покушение, а Невзлин стал распространять сведения о том, что за преступлением стоят томские бандиты. Аналогичная тактика была использована ЮКОСом после убийства Петухова — в нем были обвинены чеченцы и вдова убитого.

Рыбин, как выясняется, был знаком и с Пичугиным. Глава службы безопасности участвовал в жестких на грани грубости переговорах с Рыбиным по вопросу о передаче ЮКОСу сети нефтебаз и АЗС. В офисе Рыбина Пичугин едва не столкнулся с руководителем компании «Томскнефть» Берлингом. Завидев в окно «юкосовского силовика» Берлинг попросил Рыбина спрятать его, и был проведен в другой кабинет. После того как Пичугин ушел, переживший неприятные минуты Берлинг рассказал, что это именно тот человек, кто угрожает ему убийством.

Угрозы сыпались как из рога изобилия не только на Рыбина, но и на тех, кто был связан с ним дружескими или рабочими отношениями. Адвокат Рыбина Александр Добровинский также получил угрозы от службы безопасности ЮКОСа из-за того, что добился ареста активов ряда предприятий, купленных корпорацией. Вице-президент компании ЮКОС Василий Алексанян лично приехал к адвокату в офис чтобы заявить о том, что Рыбин не жилец. Неприятная встреча произошла у Добровинского и в ресторане «Джан Карло», где к нему, по его словам, подошел довольно известный в определенных кругах в Москве человек и сказал, что адвокат будет следующим, если не прекратит работать против ЮКОСа. При этом он показал спрятанный под пиджаком пистолет. Это предупреждение последовало спустя пару дней после второго покушения на Рыбина.

Был Добровинский и свидетелем угроз Невзлина в адрес Рыбина, а в июне 2005 года Невзлин захотел по-

говорить и с самим адвокатом. Незнакомец поднес Добровинскому телефон в ресторане «Сыр». В трубке голос Невзлина потребовал от адвоката написать в посольство Израиля письмо о том, что Рыбин на самом деле шантажировал ЮКОС. В противном случае Невзлин пообещал лишить Добровинского статуса адвоката. Кроме того он добавил, что Рыбин не должен говорить на суде о Пичугине.

Через некоторое время после того, как Добровинский придал инцидент огласке, в Нью-Йорке к нему подошел еще один незнакомец со словами: «Зачем же вы так быстро «настучали» по поводу телефонного звонка?» За соседним столиком в ресторане сидел сам Невзлин...

Люди Невзлина пытались всячески воспрепятствовать следствию и даже после бегства олигарха в Израиль. Уже в 2006-2007 годах Шапиро начал давать показания о том, что ему неизвестны «заказчики» преступления, тем самым полностью опровергая свои предыдущие показания. Выяснилось, что Шапиро, находясь в камере СИЗО, услышал фразу, брошенную кем-то в коридоре: «Замолчи, а то умрет твоя мать!» И надо сказать, что подобные угрозы были небезосновательны.

К тому времени в живых не было ни Горитовского, ни Горина — оба были убиты (последний — вместе с женой). Также ликвидированы были друзья Горина Приходько и Попов. Ходили слухи о том, что заказ был сделан на всю волгоградскую бригаду, работавшую с Гориним, а также на часть «тамбовских».

Глава 6. Те, кто выжил

В ноябре 1998 года раздался взрыв под дверью квартиры Ольги Костиной. Ранее она работала в пиар-службе Менатеп под началом Невзлина, но его методы пришлись Костиной не по душе, и та покинула компанию. После ухода из ЮКОСа Костина развивала собственный бизнес — рекламное агентство «Союз» — и тесно сотрудничала с мэрией Москвы. Ей удалось стать внештатным советником Юрия Лужкова, предложив ему проект межрегиональных интеграционных связей, что в контексте будущих выборов в Госдуму и амбиций московского градоначальника, выглядело заманчиво. Тем не менее, в нефтяной компании, о которой у Костиной остались не самые лучшие воспоминания (о чем она неоднократно говорила на публике), ее, как выяснилось, не забыли.

Если раньше Костину защищало то, что ее муж Константин был в Менатепе начальником управления по работе со СМИ, то в 1998 году, после его ухода из компании, «прикрыть» Ольгу оказалось некому. По словам Алексея Кондаурова, бывшего начальника аналитического управления ЮКОСа, он проводил переговоры с Костиной, когда та работала в мэрии. Вот как сам он рассказывал об этом журналистам «Известий»: «Когда Костина ушла в мэрию, я встречался с ней. Я ей говорил: Оля, не обижайся, пожалуйста, но Невзлина ты не интересуешь». Почему-то журналисты не задали Кондаурову простейший вопрос: «Зачем встречаться и что-то рассказывать человеку, который вас не интересует»? Можно предположить, что на таких встречах Кондауров мог намеками давать понять, что это — «последнее китайское предупрежде-

ние», и за ним могут последовать активные действия. Как это вскоре и произошло.

По счастливой случайности все остались живы. На следующий день после взрыва Костиной позвонил Невзлин и разговаривал неожиданно тепло с учетом обстоятельств ее расставания с ЮКОСом. Преступника, говорят, всегда тянет на место преступления. Костина рассказала мужу о звонке, на что тот, лучше ее знавший порядки в ЮКОСе, ответил, что убежден, что «это Невзлина рук дело». Костина не поверила. А зря. Это выяснилось в ходе допроса Пичугина, когда тот сорвался: «Да никто не собирался убивать вашу Костину! Чуть пугнули — и все»...[36]

На суде по первому делу Пичугина было доказано, что это именно он по заказу Невзлина организовал покушение на бывшую сотрудницу. За дело взялся все тот же Горин, получивший от Пичугина адрес Костиной, ее фотографию и 5 тысяч долларов. Горин, в свою очередь, «перебросил» заказ Пешкуну, а тот отправил его на исполнение бандитам, которые задолжали ему значительную сумму. Это была группа киллеров-неудачников Попов-Кабанец и Эрбес во главе с Коровниковым (подробнее о них — ниже). Но за заказ она взялась с удовольствием, тем более, что параллельно надо было устранить еще одного сотрудника ЮКОСа — Колесова, что обещало неплохую премию.

Главарь банды сам выезжал на место будущей акции, чтобы удостовериться в том, что «объект» проживает именно там. Переодевшись электриком, Коровников

смог даже поговорить с матерью Костиной. Отследив, когда Костина приезжает и уезжает из дома, киллеры предложили заказчикам увеличить гонорар. Для этого, а также для согласований вопросов по срокам совершения убийства (главный заказчик должен был улететь за границу), была проведена встреча между Гориным и Пичугиным с одной стороны, а с другой присутствовал Коровников и Пешкун. Около Павелецкого вокзала Пичугин отдал последние распоряжения и контакты, по которым надо было сообщить об исполнении «заказа». За два убийства — Костиной и Колесова — Коровников и его шестерки должны были получить 15 тысяч долларов.

Однако, узнав, что Колесов ходит с охраной, от нападения на него бандиты отказались. Действительно, убить одинокую женщину для них было и проще и безопаснее. Дождавшись условленной даты преступники изготовили взрывчатку, прикрепили ее к двери квартиры родителей Костиной и в нужный момент подорвали бомбу. Правда взрывчатку они собрали некачественную, и рванула только половина бомбы.

Костина не пострадала, и товарищи-олигархи из ЮКОСа остались очень недовольны. По итогам сорвавшейся ликвидации Коровину были предъявлены претензии. Сам же он банально «кинул» своих друзей, не заплатив им ни копейки. Это была еще одна трещина во взаимоотношениях между Пичугиным и Гориным. Когда позже исполнители покушения на Костину попались в руки следствия, Горин потребовал от Пешкуна уехать, поскольку Пичугин дал заказ на устранение Пешкуна. К счастью последнего, вскоре убрали и самого Горина, ве-

роятно, чтобы обрубить ниточки, идущие к руководству ЮКОСа.

Хотя бандиты Коровникова отказались убивать Колесова, нашлись и другие исполнители — уже знакомые нам волгоградцы Цигельник и Решетников. Проследив за управделами Роспрома, они узнали, что единственный шанс «подловить» жертву — это путь от парковки до дома через пустырь. Именно там на Колесова была организована засада. Бизнесмена, вызвавшего недовольство Невзлина чрезмерными карьерными амбициями, а также неуступчивостью, собирались избить до смерти и имитировать ограбление. Причины такой жестокости лежали в экономической плоскости. На дворе стоял кризис 1998 года, Менатеп быстро шел ко дну, и руководство Роспрома-ЮКОСа сбрасывало все ненужные активы в Менатеп, а все нужные — напротив, из него вытаскивало, чтобы остаться только с прибыльными ресурсами. Этим, естественно, многие сотрудники Ходорковского были недовольны.

Акция по устранению Колесова состоялась в начале октября 1998 года. Подкараулив, бандиты несколько раз ударили бизнесмена, и, когда тот потерял сознание, уже собирались добить его. Но тут группу убийц увидел шедший мимо прохожий. Быть опознанными совершенно не входило в планы преступников, и они убежали. Через некоторое время после покушений на Колесова и Костину, последняя встретилась на юбилее газеты «Коммерсантъ» с Леонидом Невзлиным. Уже будучи уверенной, что именно он стоит за взрывом около квартиры ее родителей, Костина спросила этого руководителя ЮКОСа, не

знает ли тот, из-за чего покушались на Колесова. Невзлин довольно цинично посоветовал ей не забивать голову ненужными вещами и сказал, что это «внутреннее дело компании». Не поспоришь, действительно, покушение, как выяснилось, было заказано и организовано именно внутри корпорации ЮКОС.

О том, что сотрудники ЮКОСа очень часто попадали под пристальное внимание службы безопасности и даже становились ее жертвами свидетельствуют многие сотрудники, работавшие у Ходорковского. В ЮКОСе было нормальным явлением, когда сотрудника, купившего, к примеру, квартиру или машину, служба безопасности с калькулятором в руках допрашивала. Костина рассказывает об одном таком случае. После крупной покупки сотрудника чуть ли не пытали сутки напролет: «Где взял деньги? Какие наши секреты продал, кому и за сколько?» Человек стоял на своем: жена, мол, взяла кредит в банке. Утром проверили — оказалось, не соврал. Подобное унижение, конечно, не все выносили. «Однажды кто-то из допрашиваемых пожаловался на эсбэшников в милицию. Пришли оперативники, но Невзлин без труда спустил дело на тормозах», — вспоминала Костина[37]. По ее словам Невзлин был просто помешан на величии и возможностях спецслужб. «Он считал самым эффективным способом управления людьми — страх», — отмечала она.

О том же говорит и один из основателей Менатепа Алексей Голубович. Разочаровавшись в стиле руководства Ходорковского и беспределе службы безопасности он в 2001 году покинул пост директора по стратегическому планированию и корпоративным финансам ЮКО-

Са, но полностью порвать с компанией ему не удалось. «Полностью исключать меня из состава акционеров М. Ходорковский в тот период ещё не хотел, т.к. видимо, придерживался неоднократно декларировавшегося им принципа, что из Менатеп «не уходят» (имелось в виду — добровольно и при жизни)», — вспоминал Голубович. Тем не менее, нелояльность Голубовича вызвала и серьезное недовольство руководителей корпорации. На Голубовича решили давить через жену — Ольгу Миримскую, которая возглавляла компанию «Русский продукт». Контрольным пакетом акций компании владела группа Менатеп, но гендиректор препятствовала планам Ходорковского по выводу всей прибыли в офшоры. Голубович даже собирал пул инвесторов для выкупа акций, но тут в дело вмешалась вездесущая служба безопасности.

В начале 2001 года возле дома Миримской в посёлке Николина Гора прогремел взрыв. Взрывное устройство среагировало на проезжавший мимо автомобиль предпринимательницы, но сделало это с опозданием, когда машина уже была в нескольких метрах от бомбы. Несмотря на то, что мощность взрыва была рассчитана на разрушение автомобиля, и авто, и ее хозяйка остались невредимы. «Внешне это покушение выглядело, как акт устрашения, подобный тому, что предпринимался против сотрудницы Невзлина Костиной», — признавал впоследствии Голубович[38].

Несмотря на то, что вокруг были свидетели взрыва, и сам факт преступления попал на камеры видеонаблюдения, Голубович все же не решился обращаться в полицию. «Считая, что кроме руководства Группы Менатеп

других лиц, заинтересованных в подобной акции устрашения, нет, я принял решение не обращаться в правоохранительные органы, опасаясь, что развитие конфликта с Менатеп, как с влиятельной и, возможно — криминальной организацией, приведёт к ещё большим неприятностям», — утверждал он впоследствии[39]. Голубович не скрывал, что немаловажную роль в этом решении сыграло то, что к этому времени покушение на Рыбина так и не было расследовано.

Голубович максимально дистанцировался от Ходорковского и Невзлина, но, тем не менее, даже несмотря на все меры предосторожности и нанятую охрану, семье Голубовича не удалось избежать неприятностей. Во второй половине 2004 года в автомобиле Голубовича и Миримской неизвестные злоумышленники залили большое количество ртути. От этого пострадали кроме них также сын, племянница и сотрудник Голубовича, использовавшего заражённый ртутью автомобиль по доверенности. Как позже узнал бизнесмен, аналогичные отравления получили ещё несколько бывших руководителей подразделений ЮКОСа, конфликтовавшие со службой безопасности и Невзлиным. Среди них бывший зампред правления ЮКОСа Константин Кагаловский и губернатор Эвенкии, тесно сотрудничавший ЮКОСом, Борис Золотарев.

Если под ударом находились такие высокопоставленные люди, чего уж говорить о тех, кто стоял на несколько ступеней ниже по иерархической лестнице? Если рядовые люди сталкивались с карательной машиной службы безопасности ЮКОСа, у них на всю жизнь (иногда недолгую) оставались незабываемые впечатления.

Как мы помним, помимо промышленных активов, «юкосовцев» живо интересовала недвижимость. Тем более что у службы безопасности Менатепа, а затем ЮКОСа (вспомним дела Корнеевой и Враговой), опыт в решении проблем со столичными квадратными метрами имелся немалый. В том же самом году, когда начались эпопеи по борьбе за дома в районе Чистых прудов, олигархи-владельцы ЮКОСа (выходцы из фрунзенского райкома комсомола) из ностальгических, видимо, чувств, а также имея в виду его потенциально огромную стоимость, приобрел контроль над Московским дворцом молодежи (находящимся на станции метро «Фрунзенская»). Охрану МДМ стала нести служба безопасности ЮКОСа.

До 2000 года дворец находился в государственной собственности. Приватизация комплекса в интересах ЮКОСа была проведена руководителем ООО «Юридический отдел» г-ном Каневским. Сразу же после регистрации собственности Каневского убили при весьма загадочных обстоятельствах. Неизвестные встретили директора и главбуха ООО «Юридический отдел» Коваленко в районе Митино и забили их бейсбольными битами. Каневского — насмерть. Не являлось тайной, что Каневский был в натянутых отношениях со службой безопасности МДМ.

В 2000 году предприниматель Сергей Лобиков приобрел в МДМ ресторан и бильярдный зал «Кибер-клуб», в чью реконструкцию привлек серьезные инвестиции. С руководством комплекса Лобиковым был заключен договор аренды сроком на 25 лет с условием, что плата

за пользование помещениями общей площадью 1200 метров будет меняться только по взаимному согласию. Но через три месяца после открытия арендодатели потребовали от коммерсанта увеличить выплаты в четыре раза. По сути дела, Лобикову служба безопасности, таким образом, просто предлагала «крышу». После отказа Лобикова начались неприятности — охрана МДМ блокировала вход в его заведения, периодически отключала свет, воду и т.д.

В марте 2002 года в «Кибер-клубе» с пьяным дебошем выступил сам Пичугин. Пытаясь ворваться в помещение заведения, он в кровь разбил руки о дверь, разделяющую бильярдный клуб и территорию МДМ. Пичугин кричал, что разберется с Лобиковым, если тот не будет жить по установленным правилам. Обращения в милицию ничего не дали. Более того, узнав от милиции об обращениях арендатора в органы и в прокуратуру, «удивленный» Пичугин позвонил Лобикову: «Ты что! Меня вообще в этот день не было в Москве! Я был в Ростове!».

Только после ареста Пичугина расследование инцидента с дебошем было взято под контроль следственных органов. Правда, как уверяют СМИ, гендиректор МДМ Забелин (человек, подконтрольный ЮКОСу) стал угрожать Лобикову и требовать выйти из дела. Наконец, в 2004 году Лобикова все-таки удалось выжить из МДМ.

Глава 7. Тетрадь смерти

Специализировавшегося в ЮКОСе на организации убийств Пичугина связывали с тамбовским киллером Сергеем Гориним дружеские отношения. Познакомились они еще в 1996 году, когда Пичугин набирал бригады «решальщиков» по всей стране. Горин, бывший милиционер, имел связи с тамбовской преступной группировкой и с киллерами из Волгограда. Пичугин считал его отличным приобретением. Даже после целой серии неудач, постигших киллеров, нанятых Гориним в 1998 году, отношения посредника с Пичугиным ухудшились, но не настолько, чтобы говорить даже о ссоре. Тем более что наиболее важные заказы (убийства Петухова и Корневой) были выполнены без сучка и задоринки.

Пичугин даже стал крестным отцом сына Сергея Горина и его жены Ольги. Вот как эти крестины описывает теща покойного ныне тамбовского киллера Галина Дедова: «Ребенок родился в муках, вроде бы очень желанный, и отец крестный готовился давно. В честь него был назван... в честь Алексея Пичугина... Явился Пичугин ночью, в компании, десять человек было. Ну, и потом состоялись крестины... я была в шоке. Так в церкви все проходило. Когда они явились в ресторан — это были нетрезвые люди и совершенно свободные. Сам факт такого торжества меня ошарашил, мне было неудобно и за тех приглашенных людей, и от того, как они себя вели. Хотя Алексей очень коммуникабельный, он хорошо поет, он хорошо держится, но на всех он смотрел мне не понравилось как, как будто мы не люди... Это была не дружба, а что-то другое»[40].

После ареста банды Коровникова и, особенно, после суда над ними, когда прозвучали имена Горина и Пешкуна, отношения с Пичугиным резко ухудшились. ЮКО-Совский «безопасник» даже передал Горину заказ на Пешкуна. А вскоре был убит и сам Горин. Сегодня точно известно, что его заказал крестный отец его сына — Алексей Пичугин. Убийство произошло 20 ноября 2002 года в поселке Северный в пригороде Тамбова.

Тот день не предвещал никакой беды. Сергей и Ольга Горины отправились за покупками в ближайший магазин. Детей — тринадцатилетнего Диму, четырнадцатилетнюю Ольгу и годовалого Алексея они оставили дома, поскольку намеревались вскоре вернуться. В магазине они пробыли недолго, вскоре вернулись домой. Но в собственном гараже их встретила группа неизвестных в масках.

Бизнесмен, сам принимавший участие в организации убийств, понимал, что ничего хорошего эта неожиданная встреча не несет. Завязалась борьба. В ходе драки сильно пострадал автомобиль, но Горину удалось, по видимости, ранить одного из нападавших. Неизвестно было ли у Горина с собой огнестрельное оружие, но роковые выстрелы прозвучали не с его стороны — бизнесмен был убит ранением в голову там же, в гараже. Потом следователи обнаружат на бетоне огромную лужу крови и расплескавшиеся по полу мозги.

Бандиты ворвались в дом, где смотрели мультфильмы дети. Дмитрий Горин впоследствии вспоминал эти

страшные моменты: «Раздался резкий звук, как будто кто-то ногтями скребется, полотенце рвут — вот такой вот звук. Я вышел и увидел в этой комнате, вот в этой комнате, вот здесь кровать стояла по-другому, здесь лежала моя сестра поперек, а здесь стоял вот этот мужчина в маске. Я увидел пистолет, нацеленный на сестру. Меня ударили рукояткой пистолета. Вот, вот — виден шрам? Я потом две недели в больнице пролежал»[41].

Бандиты кинули подростка в ванную комнату. «Я лежал около этой корзины, рядом со стиральной машиной. Машину, кстати, почему-то бандит, когда пришел, отключил сразу», — вспоминал он позднее в интервью передаче «Момент истины»[42]. В ванну бандиты также затолкали и сводную сестру Горина с годовалым Алексеем. Диму избили ногами и пригрозили, что если он вылезет, его застрелят. Затем бандиты приперли дверь очень тяжелым комодом. Дети слышали незнакомые голоса и (вроде бы голос мамы): «Включите хотя бы детям свет». Свет им включили, но они всю ночь мучились от духоты из-за того, что полы в ванной подогрелись. Детям элементарно не хватало воздуха. За ночь Дима пробил плоскогубцами дырки в двери, чтобы хоть чуть-чуть легче дышалось.

Детей спас друг Сергея Горина, с которым бизнесмен должен был ехать в Москву к Пичугину для переговоров об устройстве в ЮКОС. Подъехав в условленное время к дому Гориных, он почувствовал неладное, поэтому полез через забор и сумел открыть кодовый замок припертой изнутри двери.

«У Димы голова была пробита, его сразу же отправили в областную детскую больницу, у него было сотрясение мозга, а у Леши все обошлось. Как говорится, и за это надо Бога благодарить, могло быть и хуже. Могли бы и детей...», — говорила мать Ольги Гориной Галина Дедова[43].

Официально считается, что Сергей Горин и его жена Ольга были похищены и тела их до сих пор не найдены. Наличие мозгового вещества, чья принадлежность Горину подтверждена экспертизой, и следы крови убеждают в том, что бизнесмена убили на месте. О судьбе его жены остается только догадываться.

Юкосовские адвокаты, пытаясь отмазать Пичугина, долгое время упирали на то, что трупы Гориных не найдены, и делали намеки, что пара, дескать, счастливо обитает где-то на островах, не ведая печали. На вопрос, каким образом в гараже обнаружили мозги и кровь Горина, адвокаты стараются не отвечать.

3 апреля 2003 года, спустя полгода после убийства дочери и зятя и за полгода до ареста Ходорковского, мать похищенной Ольги Гориной написала письмо главе ЮКОСа: «Сергея просто подставили, использовали и убрали, но при чем Ольга в Ваших мужских делах?»[44]

Что же произошло между Гориним и ЮКОСом на самом деле, и почему мать убитой Ольги Гориной считает руководство корпорации и лично Ходорковского виновными в смерти дочери и зятя? Дело в том, что отношения Горина и Пичугина все более и более обострялись. Пер-

вый не сумел обеспечить выполнение ряда заказанных ликвидаций. Второй, в свою очередь, наобещав Горину горы золота, не торопился выполнить хотя бы что-либо из своих обещаний. Сотрудничество с Пичугиным и выполнение его «щекотливых» поручений так и не принесло Горину ожидаемой выгоды.

Горин рассчитывал получить контроль над тамбовским филиалом ЮКОСа, а также устроить в головной офис свою жену. Для реализации собственных обещаний Пичугин даже смог организовать встречу Горина с Ходорковским (что еще раз доказывает, что Пичугин отнюдь не был простым «служащим на зарплате», а выполнял вполне серьезные и конфиденциальные задания руководства корпорации). Но, добиться постов в ЮКОСе оказалось непросто. Ходорковский спустил Горина на уровень ниже, передав его в сферу ведения Бориса Золотарева, директора по маркетингу и по связям с регионами (в его ведении были поставки нефти в 30 регионов страны). Золотарев должен был помогать Горину с трудоустройством. Однако Золотарева в апреле 2002 года избрали губернатором Эвенкийского АО.

И тут Горин на Пичугина сильно осерчал. Их регулярные встречи в Московском доме молодежи прекратились. Попасть еще раз на прием к главе ЮКОСа не получилось. В итоге отчаявшийся пробиться к самому Ходорковскому Горин приехал к отцу олигарха — Борису Моисеевичу и рассказал ему о делах сына и Пичугина...

Позже отец Ходорковского заявлял в прессе, что не помнит встречи с Гориним, а если бы кто-нибудь при-

шел с такими угрозами, он обратился бы в ФСБ. Однако факт встречи Горина с отцом Ходорковского, о котором имеется свидетельство знакомого бизнесмена, был подтвержден на судебном процессе по делу Пичугина. Государственный обвинитель Камиль Кашаев отметил: «В разговоре, который длился полтора часа, Горин проинформировал отца экс-главы ЮКОСа о совершенных заказных убийствах, и сказал, что в случае, если руководство компании не выполнит свои обещания, он будет вынужден рассказать, какие заказы выполнял»[45].

Пожалуй, это была последняя ошибка Горина. Ходорковский мог простить многое, но, когда в вопросы «бизнеса» втягивали его родственников, вряд ли кто-то мог ожидать, что им это сойдет с рук. Тем более что Горин перешел уже от банальных намеков, что «помнит все московские заказы», к прямому шантажу, потребовав от Пичугина либо устроить его на хлебную должность, либо выплатить 100 тысяч долларов «отступных».

Фактически Горин шантажировал руководство ЮКОСа. И, конечно же, он опасался за свою жизнь. Ведь дело он вел с полными отморозками, что прекрасно знал не понаслышке. Поэтому бывший милиционер организовал так называемую «книгу учета преступлений», где четко и подробно описывал все заказы, поступавшие к нему от Невзлина и Пичугина. Также Горин неоднократно говорил всем своим знакомым о конфликте с ЮКОСом и предупреждал, что к нему могут предпринять различные меры, вплоть до уничтожения. Вполне вероятно то, что именно эти угрозы и факт наличия записей Горина — своего рода «тетради

смерти» и стали причиной устранения незадачливого посредника.

Осенью 2002 года ситуация вроде бы начала выправляться. Горин получил от Пичугина «аванс» в размере 40 тысяч долларов и начал в темпе достраивать свой дом. 21 ноября Пичугин снова вызвал в Москву Горина, обещая отдать очередной «транш». Судя по той беспечности, с которой Сергей и Ольга Горины вели себя в последние дни, они уже уверовали, что опасность миновала, и ЮКОС решил откупиться. Однако он зря поверил в собственную неуязвимость. Убийцы ликвидировали как самого Горина, так и его жену — Ольгу (она была в курсе всех дел мужа и знала всех киллеров, а также половину руководства ЮКОСа). Тетрадь «смерти», в которой тамбовский киллер описывал все «заказы» Пичугина, пропала вместе с телами семейной пары, перешедшей дорогу нефтяной корпорации.

Вскоре после похищения Гориных Михаил Ходорковский выступал на тамбовском телевидении. Пристально взглядываясь в глубины голубого экрана, он заявил: «Мы с отцом по-разному воспринимаем сегодняшнюю жизненную ситуацию». Галина Дедова убеждена, что эти слова являются персональным ответом ей самой на письмо к олигарху. Мол, нечего Горину было соваться к отцу Ходорковского. За что и поплатился.

Глава 8. Сколь веревочка не вейся...

Нельзя исключать, что владельцам ЮКОСа успешно удалось бы спрятать концы в воду, убрав все промежуточные звенья — от исполнителей до посредников. Конечно, печальная судьба ждала в финале и самого Пичугина. Но, положившись на ненадежных исполнителей, Ходорковский и Невзлин сами загнали себя в тупик. Наивно было думать, что киллеры, работавшие на ЮКОС, в свободное время вышивали крестиком. Они просто жили как умели — бандитизмом и разбоем, — а такой образ жизни рано или поздно приводит на скамью подсудимых. И преступники, что объяснимо, заговорили о своих жертвах и заказчиках. Время пришло, и прозвучали фамилии Пичугина и Невзлины.

Уже в самом начале 1999 года по подозрению в совершении убийства были задержаны тамбовский предприниматель Игорь Коровников и трое его друзей, студентов Тамбовского государственного университета: Павел Попов, Владимир Кабанец и Денис Эрбес. Все четверо были выходцами из хороших семей, у Коровникова, например, за плечами было два высших образования.

Киллеры довольно быстро признались в совершенном ими убийстве предпринимателя Леонида Гольденберга и его жены Евы Зильберман, чьи изуродованные тела были обнаружены на окраине города. Супругов бандиты похитили и вывезли за город, где избили, закололи заточками и задушили. Перед убийством они заставили Зильберман надиктовать на записывающее устройство просьбу домочадцам выйти из дома и встретить ее. Но

приехав на место, они обнаружили, что в квартире еще остались дети — малолетний сын убитых Семен и его приятель Андрей Редин. Коровников приказал никого в живых не оставлять, поэтому детей избили до смерти.

В ходе допросов выяснилось, что на руках бандитов также кровь шестерых девушек (в том числе несовершеннолетних), которые были похищены, жестоко и в извращенной форме изнасилованы, избиты до полусмерти, а затем задушены. С трупов снимали драгоценности, затем закапывали их в лесу, а одежду выбрасывали в реку. Преступления совершались почти каждую неделю.

Расследуя это шокирующее дело, следователи в ходе допроса услышали, как один из членов банды рассказал о взрыве, организованном в столице. Бандиты ездили в Москву осенью 1998 года. Тогда же Коровников, по словам одного из подельников, встретился с «человеком на джипе» (это был подручный Горина Алексей Пешкун), и тот сформулировал заказ: «пошуметь и разобраться» с двумя челноками, «мужиком и бабой, которые заняли денег, а теперь не отдают». Коровников, не чуждый рэкета, согласился и получил от Пешкуна фото и адреса Ольги Костиной и Владимира Колесова. Узнав о том, что мужчина-«челнок» ходит с охраной, а женщина-«челнок» работает в мэрии, бандиты потребовали увеличения гонорара, а когда главарь получил обещанное, взорвали дверь в квартире родителей Костиной.

Поначалу следователи сочли эти заявления блефом, но Коровников подробно описал схему закладки устройства, а мать Костиной в свою очередь опознала Коровни-

кова — готовясь к покушению, он приходил в квартиру родителей под видом сотрудника «Мосэнерго».

Уже летом 2000 года Коровников был приговорен к пожизненному заключению, а остальные члены банды получили от 14 до 22 лет. Дело по факту взрыва в Москве было выделено в отдельное производство и направлено в столицу. Основным подозреваемым заказчиком выступал Горин, знакомый с Коровниковым по «бизнесу». Фигура Горина закономерно вела к его приятелю Пичугину, уроженцу Тамбова. Впрочем, в течение нескольких лет олигархам удавалось придерживать следствие, не давая ему ход.

За это время удалось избавиться от целой группы киллеров, работавших на Пичугина. Сергея Горина сыщики также не успели задержать — как уже говорилось, его вместе с женой похитили в ноябре 2002 года.

В 2000 году в Москве был задержан киллер-волгоградец Геннадий Цигельник. Его подозревали в покушении на Евгения Рыбина. Но через два месяца киллер был отпущен на свободу. Улик так и не удалось найти, хотя его подельник Решетников в то время уже сидел в СИЗО и был опознан Рыбиным. Не исключено, что Цигельника из тюрьмы вытащила служба безопасности ЮКОСа, поскольку бандит все еще был нужен «нанимателям».

Один из организаторов покушений на Рыбина, Горитовский, требовал от Цигельника продолжения «охоты» на бизнесмена. Но от планов убить Рыбина в Вене Горитовского удалось отговорить. По сути дела тот «кинул»

своего старшего товарища Горина, взяв деньги и не выполнив заказ. Конфликт интересов закономерно закончился тем, что Горитовского зарезали в июне 2002 года. Впоследствии на суде Цигельник говорил: «за мной так же следили довольно открыто и это не были сотрудники милиции. Опасаясь за свою жизнь, я уехал жить на Украину»[46].

Другой подручный Горина, Шапиро, убийца Валентины Корнеевой, также почувствовал неладное, но скрываться не стал и решил сдать властям. «Перед тем, как были убиты и Горин, и Горитовский, Горин позвонил мне и сказал, что грядет грандиозная «зачистка», — рассказывал Шапиро. — Эту «зачистку», как пояснил мне Горин, организывает ЮКОС. «Заказали» всю волгоградскую «бригаду». Я спросил Горина: «Кто конкретно?». Он ответил: «Ты и сам прекрасно знаешь!». Через некоторое время убили Горитовского, потом самого Горина. Нетрудно было догадаться, что следующий я. Тогда я и решил прийти в милицию»[47].

Горин в свое время забрал отданный Шапиро в пользование джип «Хендай Галлопер» и передал автомобиль Цигельнику. Поэтому Цигельника Шапиро закономерно недолго любил и рассказал о нем милиционерам. Впрочем, этот донос оказался лишним — Цигельник попался в руки правоохранительных органов после разбойного нападения на семью Каплиевых в селении Дубовское Ростовской области. Серия разоблачений рядовых бандитов, наконец, вывела следствие по цепочке на самую вершину олигархической империи ЮКОСа. Уже 19 июня 2003 года был задержан Пичугин. Тут же за границу уе-

хали Леонид Невзлин и начальник Службы Безопасности ЮКОСа Михаил Шестопалов. Так поимка рядовых бандитов, замешанных в делах ЮКОСа, вызвала «великое переселение» топ-менеджеров компании за границу. Многие из них решили скрыться от правосудия в Израиле, Британии и странах Балтии.

Самая статусная группа олигархов ЮКОСа обитает теперь в Израиле. Это акционеры Group Menatер Михаил Брудно, Владимир Дубов и Леонид Невзлин, а также бывший начальник Пичугина Михаил Шестопалов. А самая массовая «эмиграция» юковцев осела в Лондоне. Среди новых жителей Туманного Альбиона — бывший финансовый директор и вице-президент НК ЮКОС Брюс Мизамор, бывший член совета директоров Восточной нефтяной компании («ВНК») Рамиль Бурганов, гендиректор подставной компании ООО «Фаргойл» Антонио Вальдес-Гарсия, заместитель начальника правового управления «ЮКОС — Москва» Дмитрий Гололобов, генеральный директор компании «Апатит-трэйд» Александр Горбачев, вице-президент подразделения ЮКОС по разведке и разработке месторождений Юрий Бейлин, генеральный директор подставного ООО «Форест-ойл» Алла Карасева, бывший заместитель главного бухгалтера ЮКОСа Дмитрий Маруев, гендиректор ряда подставных компаний типа ООО «Мускрон» Алексей Спиричев, вице-президент ЮКОСа Александр Темерко, первый вице-президент компании «ЮКОС-Москва» Михаил Трушин, начальник отдела приватизации банка Менатеп Наталья Чернышева и ряд других сотрудников корпорации.

Управляющий ставропольским филиалом банка «МЕНАТЕП Санкт-Петербург» Игорь Бабенко получил политическое убежище в Литве. Вице-президент НК ЮКОС Михаил Елфимов пытался сделать то же самое в соседней Латвии. В Нью-Йорк бежал партнер адвокатского бюро «АЛМ Фельдманс» Павел Ивлев, который обеспечивал процедуру легализации средств, выводимых из внутрироссийских подставных компаний ЮКОСа за рубеж. На Кипре укрылись гендиректор подставных ООО «Митра», ООО «Кверкус» и ООО «Ратмир» Владислав Карташев и сотрудник того же адвокатского бюро «АЛМ Фельдманс» Иван Колесников.

Небезынтересно, что, хотя через две недели после ареста Алексея Пичугина за решеткой окажется друг и партнер Ходорковского Платон Лебедев (его повязали 2 июля 2003 года), медийные ресурсы, контролируемые тогда ЮКОСом устроили истерику именно по поводу ареста никому не известного до того сотрудника СБ ЮКОСа. Очевидно, неспроста. И лишь после того, как в тюрьме окажется сам Михаил Ходорковский (25 октября 2003 года), СМИ развернутся в сторону защиты главного фигуранта.

Процесс над Пичугиным шел параллельно делу Лебедева-Ходорковского. 30 марта 2005 года Мосгорсуд приговорил «безопасника» к 20 годам в колонии строгого режима. Вердикт был вынесен на основании решения коллегии присяжных заседателей. Ровно через два месяца (31 мая 2005 года) свои приговоры получили и Ходорковский с Лебедевым. Через два года после этого, на втором процессе по делу Пичугина (вскрылось, что

он был организатором убийства Петухова и Корнеевой), бывшего начальника отдела СБ ЮКОС суд приговорил к пожизненному заключению.

Адвокаты Пичугина сделали все возможное, чтобы вывести его из под удара. Более циничных и низких высказываний в адрес пострадавших и погибших от рук кровавых олигархов, было трудно и представить. Обратились адвокаты и в Европейский суд по правам человека. ЕСПЧ, известный особой «любовью» к Российскому государству, обязал нашу страну заплатить Пичугину 9,5 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда и судебных издержек. ЕСПЧ не понравилось, что дело Пичугина слушалось за закрытыми дверями, а также то, что адвокатам Пичугина не разрешили задать вопросы Коровникову.

«ЕСПЧ было бы любопытно узнать, что у потерпевшей стороны по делу Пичугина, например, не было адвокатов. Защита была только у меня. Это была самоотверженная молодая девушка, которая не побоялась выступить в таком деле», — отмечала в связи с решением ЕСПЧ потерпевшая Ольга Костина[48]. Батальоны защитников Пичугина с одной стороны и — один лишь адвокат Костиной — с другой. Вот как все это выглядело в середине 2000-х годов. Вспомним, что говорил адвокат Александр Добровинский, осмелившийся защищать Рыбина — какое давление ЮКОС оказывал на него!

Впрочем, пристрастность ЕСПЧ была очевидна всем. Тем не менее, даже недружелюбно настроенные к нам судьи отказали в удовлетворении жалобы адвокатов на то,

что, в отношении Пичугина применялись какие-то психотропные препараты и «сыворотка правды». Учитывая соответствующее постановление ЕСПЧ, Президиум Верховного суда России принял решение об отказе направить дело Пичугина на новое рассмотрение. Пожизненный приговор Пичугину за многочисленные убийства остался без пересмотра.

Не остался в стороне и «патрон» Пичугина и один из главных заказчиков преступлений, совершенных в интересах руководства ЮКОСа — Леонид Невзлин. Еще 15 января 2004 года он был объявлен в международный розыск. В течение нескольких лет заочно шел процесс по делу Невзлина, и 1 августа Мосгорсуд признал бывшего совладельца ЮКОСа виновным в убийствах, хищении и неуплате налогов. Пусть заочно, но Невзлин тоже приговорен к пожизненному заключению.

Глава 9. А совьешься ты в петлю

В 2003 году Михаил Ходорковский и Платон Лебедев были арестованы, а затем стали фигурантами двух судебных процессов, по итогам которых их осудили за экономические преступления. Еще до «посадки» Ходорковский и партнеры сумели с помощью агрессивного пиара создать себе имидж «прогрессивных собственников» и «самой прозрачной в стране компании». После заключения под стражу главы ЮКОСа, журналисты начали в буквальном смысле слова истерическую кампанию по обелению образа Ходорковского в глазах общественности, в первую очередь, либеральной. В частности, одним из главных аргументов стало то, что все крупные бизнесмены в 90-х действовали схожим образом, а приговоры Ходорковскому и другим юковцам были «показательным избиением».

Впрочем, мы убедились, что в реальности и Ходорковский, и его люди не были случайными жертвами. Не были они и типичными бизнесменами. Государственный обвинитель на первом процессе над Ходорковским и Лебедевым недаром назвал их бизнес-сообщество «организованной преступной группой». По сути дела в лице Менатеп, а затем и ЮКОСа мы столкнулись с мафиозной группировкой невиданных в российской истории размеров. В арсенале внешне репектабельных бизнесменов был весь «джентльменский набор» настоящих гангстеров — грабеж, шантаж, вымогательства, подкуп, угрозы, убийства.

Поэтому, вникая в суть предъявленных Ходорковскому и его людям обвинений, вчитываясь в скучные

строчки судебных приговоров, мы должны понимать, что реальное поле их преступлений гораздо шире того, что им удалось инкриминировать. Формально Ходорковский и Лебедев сидели за хищение акций (рейдерство), неисполнение решения суда и уклонение от уплаты налогов. Чем-то дело Ходорковского напоминает знаменитую историю Аль Капоне, когда известного всей Америке гангстера удалось упереть за решетку лишь за неуплату налогов. Ни для кого в США 30-х не было секретом, что это лишь та часть мафиозного спрута, которую удалось выудить следователям и доказать правосудию. Ровно то же самое мы имеем и в случае с приговором Ходорковскому. Тем более, важно знать, за что именно удалось кровавого олигарха привлечь к ответственности.

Первый этап формирования ОПГ Ходорковского приходится на 1994 год, когда олигарх массово скупает акции промышленных предприятий. Среди приобретенных — пакеты акций «Апатита», «Ависмы», Волжского трубного завода, медеплавильных заводов, Усть-Илимского лесопромышленного комбината, Красноярского металлургического комбината и других организаций. Главной жертвой Менатеп времен массовой приватизации стал как раз комбинат «Апатит» — основной поставщик фосфорного сырья для предприятий по производству удобрений.

В 80-е годы предприятие процветало, но к моменту приватизации снизило производство более чем в три раза. Комбинат оказался у той черты, за которой ему неминуемо грозило банкротство. Государство было не в силах помочь «Апатиту», но рассчитывало оздоровить его

экономику через приватизацию: 20 % акций комбината было решено продать через инвестиционный конкурс, который и состоялся в Мурманске 1 июля 1994 года.

Для участия в конкурсе Менатеп создал несколько подставных фирм-«пустышек» (они существовали только на бумаге). Другим бизнесменам намекнули, что претендовать на «Апатит» не стоит. В результате в приватизационном конкурсе приняли участие четыре фирмы, которые были зарегистрированы на сотрудников Менатеп и получили гарантийные письма от банка с подписью Ходорковского. Спрашивается, почему четыре? Неужели нельзя было обойтись одной? Дело в том, что в аукционах, даже в тех, что проводились в 90-е, побеждал тот, кто даст большую цену. Ходорковский переплачивать не собирался. Не для того он занимался имитацией конкурса.

Четыре фирмы не только имитировали конкуренцию, но и были призваны сбить цену. Схема была придумана изящная: пустышка-победитель называет самую высокую цену, объявляется победителем, но тут же отказывается от этой чести. Право на акции переходит к другой фирме-однодневке, которая в свою очередь тоже внезапно оказывается не готова это право реализовать. В итоге победителем конкурса было объявлено акционерное общество закрытого типа «Волна», предложившее меньший по сравнению с другими «участниками» объем инвестиций — 563 миллиарда неденоминированных рублей.

Договор о приобретении акций «Апатита» обязывал «Волну» сразу инвестировать в комбинат 30% от общего

объема инвестиций, а до 1 июля 1995 года внести оставшиеся 70% инвестиций. Но не для того Ходорковский инсценировал конкурс, чтобы исполнять условия соглашения. Вместо перечисления средств на счет предприятия, «Волна» предложила «Апатиту» заключить кредитный договор с банком Менатеп. В свою очередь, член совета директоров банка Менатеп Сергей Абрамов на встрече с работниками предприятия сказал, что банк — это не альтруистская организация и что, взяв на себя обязательства выплатить огромную сумму, инвестор не собирался просто так «дарить» ее кому-то. Таким образом, получается, что инвестиционные обязательства брались на себя подставной фирмой, всего лишь имеющей банковские гарантии Ходорковского, но не располагавшей средствами для инвестиций. Цель, которую ставили перед собой хозяева «Волны» — завладение правом на 20% пакет акций «Апатита». Исполнять договор никто не собирался изначально, что стало понятно сразу после завершения конкурса.

Уже с 1994 года начинаются обращения прокуратуры Мурманской области в арбитражный суд. Но в исках прокуратуре было отказано. Клевреты Ходорковского и здесь провели оперативную мошенническую операцию. Глава «Волны» Андрей Крайнов и подчиненный Ходорковского по Менатепу на суде продемонстрировал платежные поручения о перечислении денег со счета «Волны» в Менатепе на счет «Апатита» в том же банке. Излишне говорить, что платежи были фиктивными — в тот же день средства переводились обратно на счет «Волны».

Ходорковский в полной мере воспользовался своими правами крупнейшего акционера «Апатита». По сути 20% акций обеспечили бизнесмену полный контроль над комбинатом. Бизнесмен, возглавлял совет директоров «Роспрома» (в который влился «Апатит») и в этом качестве распорядился отобрать у руководства комбината право распоряжаться выработанной продукцией и деньгами. После издания соответствующего приказа права руководства «Апатита» перешли менеджерам Менатепа. В результате деятельности меатеповцев, продукция комбината отгружалась подставным фирмам-посредникам в России и Швейцарии по цене вдвое ниже, чем была определена тогда на рынке. Эти фирмы получали продукцию «Апатита» по заниженным ценам — не более 30 долларов США за тонну, а затем продавали апатитовый концентрат зарубежным предприятиям в Польшу, Бельгию, Норвегию, Данию, Израиль, Канаду, Мальту, Болгарию и Литву по цене до 78,5 долларов США за тонну. Разница между реальной ценой и фиктивной оседала в карманах Ходорковского и его приближенных. Как установила Генеральная прокуратура, чистая прибыль в результате указанных выше действий только за период 2000-2002 г.г. была занижена на сумму более 6 миллиардов рублей.

Надо отдать должное Фонду имущества Мурманской области, который не оставлял попыток вернуть пакет акций «Апатита» в ведение государства. Чтобы избежать этого и замести следы, Ходорковским была изобретена следующая схема: «Волна» дробит свой пакет акций и продает доли различным подставным фирмам. Но тот факт, что новые владельцы пакета акций являются аффилированными с Менатепом лицами, не было загадкой

для чиновников. После исковых требований и апелляций Арбитражный суд Москвы расторг договор о продаже акций «Апатита» «Волне». Суд указал на то, что фирма не исполнила инвестиционные обязательства и вообще распоряжалась акциями нецелевым образом. «Волна», согласно судебному решению, должна была вернуть акции государству, но возвращать было нечего — бумаги были уже распылены. Ходорковский, укрывший акции в своих подставных фирмах, не торопился исполнять решение суда на протяжении целых четырех лет. Лишь когда проблему подняли губернаторы Новгородской, Смоленской, Тамбовской, Орловской, Тульской и Белгородской областей совместно с депутатами Госдумы, ему пришлось пойти на некоторые уступки.

В марте 2002 года Платон Лебедев предложил Российскому фонду федерального имущества (РФФИ) урегулировать проблему за счет Менатеп. Стороны заключили мировое соглашение. Согласно соглашению «Волна» должна была выплатить государству 15 миллионов долларов США — это была якобы разница между действительной рыночной и номинальной стоимостью 20% пакета акций «Апатита». Между тем, на 1 октября 2002 г. рыночная стоимость 20% акций «Апатита» равнялась 62 миллионам долларов. Мало того, что Ходорковский и Лебедев лукавили, когда говорили о невозможности возвращения акций государству (все акции находились в ведении подконтрольных им фирм), но еще и занизили размер «компенсации» в четыре раза.

Тем не менее, Ходорковский и Лебедев, предоставив этот недостоверный отчет, ввели в заблуждение суд.

Мировое соглашение было утверждено, и дело о возврате государству 20% акций ОАО «Апатит» было прекращено. Вышеупомянутое мировое соглашение впоследствии стало поводом для возбуждения уголовного дела в отношении главы РФФИ Владимира Малина, которого Генпрокуратура обвинила в превышении должностных полномочий и коммерческом подкупе. В приговоре суда было установлено, что Малин преследовал целью обеспечить Лебедеву и другим лицам возможность не возмещать государству упущенную выгоду в связи с невозвратом государству крупного пакета акций ООО «Апатит».

«Апатит» оказался не единственной подобной жертвой банды Ходорковского. В 1995 году преступники обманным путем завладели акциями акционерного общества «Научно-исследовательский институт по удобрениям и инсектофунгицидам им. профессора Я.В. Самойлова» (АО «НИУИФ»). Менатеп, конечно интересовал не сам НИУИФ — старое советское НИИ — а принадлежавшие ему два офисных здания на Ленинском проспекте.

Схема, по которой фирма-однодневка, контролируемая Ходорковским, выиграла приватизационный конкурс, была аналогична той, что применялась при приватизации «Апатита». Ходорковский и его подчиненные создали несколько подставных фирм, и, одна за другой, они уступали свое право победителя конкурса, пока дело не дошло до той, что предложила худшие условия. Право обладания акциями получила некая фирма «Уоллтон». Согласно заявке, компания должна была заплатить 25 миллионов долларов следующим образом: 20% (5 милли-

онов долларов) поступали на счета РФФИ, оставшиеся 20 миллионов долларов переходили в НИИ в качестве инвестиций по разработанной НИИ инвестиционной программе.

Генеральным директором НИИУФ являлся П. Классен. Долгое время он был научным руководителем института и на пост директора был выбран сотрудниками. Классен плохо разбирался в налоговом законодательстве, и его оказалось просто ввести в заблуждение. Гендиректора напугали тем, что, в случае получения институтом в конце 1995 года инвестиционных средств и перехода их в новый налоговый период 1996 года, с них будет взываться налог на прибыль в размере 35%. Для того, чтобы избежать налогообложения, необходимо до конца декабря 1995 года после поступления на счет института инвестиционных средств перечислить их обратно на счет инвестора АОЗТ «Уоллтон». В течение 1996 года компания должна была возратить инвестиции. Классен согласился. 29 декабря 1995 года деньги пришли в институт, а 30 декабря деньги из института испарились и проследовали той же дорогой, вернувшись обратно в Менатеп. После были проданы трем юридическим лицам уже без инвестиционного обременения, но в 1997 года РФФИ стало известно о невыполнении менатеповцами инвестиционных обязательств и соглашение между РФФИ и АОЗТ «Уоллтон» было расторгнуто по суду.

Рейдерство шло рука об руку с другими преступлениями ОПГ Ходорковского. Одним из средств нажиться стал уход от налогов. В будущем примерявший на себя имидж «самой прозрачной компании России», ЮКОС

платить налоги не хотел и не собирался. Чтобы не платить налоги, Ходорковский вновь прибегает к излюбленной практике — использованию фирм-однодневок. Они были зарегистрированы на территории закрытого административно-территориального образования (ЗАТО) — городе Лесной Нижнетурунского района Свердловской области, предоставлявшем налоговые льготы юридическим лицам. Тем не менее, по закону льготы могли быть получены только предприятиям, зарегистрированным в ЗАТО и не менее 80% своей деятельности ведущим в на территории города Лесной. Фирмы-однодневки Ходорковского вообще никакой деятельности не осуществляли, а были по факту лишь отмывочной конторой для средств, получаемых предприятиями ЮКОСа. Поскольку Лесной рано или поздно ждала проверка, впоследствии все подставные фирмы были сняты с учета в Лесном, и в 2001 году присоединены к фирме «Перспектива оптимум», стоявшей на учете в Агинско-Бурятском национальном округе.

Всего, как установило следствие, в 1999 году Ходорковским и Лебедевым от имени подставных юридических лиц не заплатили налогов на 5,45 млрд рублей. В следующем, 2000 году неуплата налогов возросла вдвое — до 12 миллиардов рублей. Более того, структуры Ходорковского потребовали и получили от налоговиков возврата налога на прибыль на 128 миллионов рублей по якобы возникшей причине переплаты. Впоследствии Ходорковский предоставил в налоговые органы липовые документы о якобы имеющейся переплате налогов подставными фирмами и получил от государства возврата «переплаченных» налогов еще на 407 миллионов рублей.

Подобные фирмы-однодневки также платили налоги векселями от имени ЮКОСа. Существовала хитрая схема ухода от налогов — так называемый «обратный зачет», когда федеральные власти меняют задолженность компании перед федеральным бюджетом на задолженность региона, который, в свою очередь, имеет задолженность перед компанией. Вот как описывают эту схему в деталях: «Задолженность, как правило, носила фиктивный характер. В Волгограде дело обстояло так: область (согласно договору № 1) купила у некоего московского ТОО «Эмитент» нефтепродукты, которые (согласно договору № 2) отдала на ответственное хранение все тому же «Эмитенту». Затем (по договору № 3) нефтепродукты были проданы, но не за деньги, а за векселя мертвых фирм (в частности, в деле фигурировали вексель несуществующей фирмы «ЮНИЭЛ» на 36 миллиардов рублей и зарегистрированная по подложному паспорту фирма «Вымпел»). Так уж случилось, что история эта, в силу нелюбви волгоградского мэра к волгоградскому губернатору, вышла наружу: областная прокуратура завела дело, в московском офисе «Эмитента» при обысках изъяли договоры, заключенные с Курской, Свердловской, Воронежской, Челябинской, Тюменской областями — всего на сумму 1 триллион 869 миллиардов рублей»[49]. Такая немудреная схема «налоговой оптимизации».

Воруя из государственного, то есть нашего с вами кармана, миллиардами, Ходорковский не забывал и о «мелочевке». Олигарх активно и успешно пытался получить налоговые льготы для себя как для физического лица. Он уверял налоговые органы, что оказывает консультац-

онные и управленческие услуги в качестве предпринимателя, осуществляющего деятельность без образования юридического лица, и представлял в доказательство этого факта подложные документы. Таким образом, Ходорковский оказался должен заплатить налогов государству за 1998 в сумме 3,8 миллиона рублей. Всего же за период 1998-1999 годов Ходорковский «зажал» 54,5 миллиона рублей подоходного налога и страховых взносов.

Со временем «профессиональный уровень» ОПГ Ходорковского рос и от банального рейдерства группировка перешла к хищению нефти через подставные фирмы, зарегистрированные на территориях с льготным налогообложением — Мордовии и Эвенкии. Схема стала более запутанной, но не менее преступной.

В 2001-2002 годах предприятия ЮКОСа передавали фирмам-однодневкам сырую нефть по цене 35-40 долларов за тонну (в этот период на мировом рынке стоимость тонны нефти достигала 140 долларов). Но, на самом деле продукция никогда не отгружалась в адрес «однодневок», а сразу шла покупателям. На бумаге же «однодневки» «продавали» нефть кипрским компаниям Routhenhold Holdings Limited и Pronet Holdings Limited (дочки ЮКОСа), которые, в свою очередь, реализовывали ее по рыночным ценам. В результате реализации этой схемы, на счетах некоего ООО «Ратибор», зарегистрированного в Эвенкии, в конце 2003 года были аккумулированы, а затем выведены в офшоры более 2,5 млрд рублей. Суд также посчитал, что руководители «Ратибора» присвоили нефть «дочек» ЮКОСа на 340 млрд рублей. Исполнителей этой комбинации — Владимира Переверзина и Владими-

ра Малаховского осудили на 11 и 12 лет, соответственно за хищение 13 миллиардов долларов США, из которых 8,5 миллиарда долларов было легализовано. Суд вынес приговор даже жестче, чем просило обвинение.

Несколько отличалась от «эвенкийской» «мордовская» схема ЮКОСа. Там была зарегистрирована подставная фирма «Фаргойл», которой руководил гражданин Испании, благородный дон Антонио Вальдес-Гарсиа. Половину нефти, поставляемой ему ЮКОСом в 2001–2003 годах (в среднем 25–35 миллионов тонн ежегодно), «Фаргойл» экспортировал по рыночной цене 145–150 долларов за тонну. Вторую же половину отправлял на переработку на заводы ЮКОСа. Это было экономическое извращение — получалось, что ЮКОС сначала отдавал свое сырье «однодневке», а потом выкупал свое же сырье для переработки. К концу 2003 года на счетах «Фаргойла» под видом прибыли от его собственной деятельности была аккумулирована сумма в размере 236 миллиардов рублей. Наконец, из-за мордовских налоговых льгот этой компании-паразиту бюджет не досчитался 80 миллиардов рублей.

Что немаловажно — формально зарубежным трейдером полученных из сырья «Фаргойла» нефтепродуктов являлась компания «ЮКОС Экспорт Трейд». Но на самом деле этим занимались все те же кипрские «дочки» ЮКОСа. При этом, у Routhenhold Holdings Limited и Pronet Holdings Limited были заключены контракты со швейцарской компанией «Петроваль», через которую продукция якобы и должна была поступать покупателям. Но и тут все было только на бумаге — «Петроваль»

делала вид, что работает, за это получая 5% выручки. Все это было сделано для того, чтобы отмытые деньги оседали на швейцарских счетах Ходорковского без налоговых вычетов. У «Петроваль» было заключено соглашение о льготном налогообложении с Швейцарией, но и тут Ходорковский обманул власти — теперь Швейцарские — не сообщив, что «Петроваль» продает не собственную нефть и работает как комиссионер. Впоследствии исполнитель по этой преступной цепочке — Вальдес-Гарсия — был приговорен Басманным судом в Москве в заочно к 8 годам лишения свободы.

Конечно же, этими несколькими доказанными судом фактами схемы, которыми пользовалось руководство ЮКОСа для отмыwania выводимых из Россииворованных денег, не исчерпывались. Так, в конце 2003 года во Франции разразился скандал с участием уроженки России Елены Поповой-Коллонг. В интервью французскому журналу «Paris Match» она откровенно призналась: «Более пяти лет, с 1995-го по 2000 год, я была доверенным лицом олигархов из ЮКОСа. Именно я, находясь в тени, разрабатывала секретные схемы денежных переводов. Для миллиардеров из «юкосовского» клана я создала около 30 офшорных компаний во всех «налоговых раях» планеты. Я подсчитала, что через мои счета прошло около 300 миллионов долларов»[50]. После разоблачения парижский суд приговорил Попову-Коллонг к 12 месяцам тюрьмы условно, а также к выплате 15 миллионов евро неуплаченных налогов. С 2000 по 2003 год только путем перечисления дивидендов подставным офшорным зарубежным компаниям, руководством ЮКОСа было выведено из России почти 6 миллиардов долларов. Это только

то, что документально подтверждено в судах (не только отечественных).

Параллельно с этим масштабным воровством всеми правдами и неправдами ЮКОС пытался создать себе имидж «самой прозрачной компании в России». Это было необходимо для «интеграции» Ходорковского и его своры в западную элиту. Попирая отечественное законодательство, используя мошеннические схемы, убивая неугодных, ОПГ Ходорковского отчаянно хотела выглядеть перед иностранными партнерами современной, динамично развивающейся и респектабельной компанией. Для этого корпорация наняла авторитетного аудитора PricewaterhouseCoopers и публиковала отчеты по американским стандартам. Однако и тут ЮКОС не смог обойтись без подлога. Выяснилось, что сотрудники компании не представляли аудитору всей надлежащей информации и PricewaterhouseCoopers отозвал все заключения по ЮКОСу за 1995-2004 гг. В свою очередь, налоговая служба предъявила претензии аудитору в том, что он вступил в сговор с нефтяной компанией при составлении таких заключений.

Аль Капоне посадили не за убийства и разбой, не за грабежи и бутлегерство, а за налоговые преступления. Но все же посадили. Михаила Ходорковского тоже посадили. В мае 2005 года суд признал его виновным в мошенничестве, присвоении чужого имущества, неуплате налогов, причинении ущерба в крупном размере и других преступлениях. Сидеть экс-глава ЮКОСа должен был в колонии общего режима 9 лет (затем срок снизили до 8 лет). Однако в декабре 2010 года суд признал Ми-

хаила Ходорковского и Платона Лебедева виновными в присвоении имущества, а также в отмывании денежных средств. Новый приговор — 14 лет в колонии с зачетом ранее отбытого наказания. В конце 2012 года в связи с либерализацией Уголовного кодекса срок заключения для Лебедева и Ходорковского был сокращен. 20 декабря 2013 года на свободе оказался Ходорковский, а 24 января 2014-го — Лебедев. По решению президиума Верховного суда приговор Мещанского суда Москвы в части взыскания с экс-заключенных 17 млрд рублей признан законным.

Таков был финал преступной деятельности ОПГ ЮКОС.

Глава 10. Они обвиняют Ходорковского

Мое мнение, что убийство мужа нужно было только Ходорковскому, больше никто не мог. Но надо понимать, что Ходорковский сам это делать не будет. Все в городе говорили, что он собрал вокруг себя Швондеров и Шариковых, а сам приезжал к нам запугивать: вот он, король ЮКОСа.

(Фарида Исламова, вдова мэра Нефтеюганска Владимира Петухова)

***

Я уверен, что оба покушения на меня были организованы одними и теми же людьми. Единственная версия случившегося — это мои производственные, коммерческие дела, связанные с компанией ЮКОС. Я убежден, что именно некоторыми сотрудниками ЮКОСа были заказаны оба эти преступления.

(Евгений Рыбин, управляющий австрийской компанией «Ист Петролеум Ханделс»)

***

В ресторане «Джан Карло» ко мне подошел с пистолетом очень известный в Москве человек и сказал, что я буду следующим, если не прекращу работать против ЮКОСа? Просто надо понимать, что происходило в то время с этим делом. Или господин Алексанян (начальник правового управления нефтяной компании ЮКОС), который приехал ко мне в офис и сказал, что Рыбин не жилец.

(Александр Добровинский — адвокат, руководитель московской коллегии адвокатов «Александр Добровинский и партнёры».)

***

Некто Сильван Бессон написал статью на эту тему (о ЮКОСе). Платон Лебедев тут же вызвал Сильвана Бессона в Москву и стал ему угрожать. И ему намекнули: «Ты когда будешь улицу переходить, то по сторонам осмотришь. Мы на тебя досье заведем и будем следить за каждым твоим шагом». В «ЮКОСе» существовала такая служба, полицейская служба, которая влезала в дела чужих людей, даже иностранцев. Швейцарскому журналисту намекнули, что они будут выяснять, откуда у него деньги, дорогая машина «Феррари» и так далее. Но Сильван Бессон не испугался. Он написал такую статью, что плохо не покажется. Не сумев справиться со швейцарским журналистом, ЮКОС взялся за меня.

(Елена Коллонг-Попова, экс-глава оффшорных компаний, подконтрольных ЮКОСу).

***

Подъездные мордобои не были в ЮКОСе редкостью. Никаких заявлений в милицию от потерпевших, естественно, не поступало. Счастливый член дружной корпоративной семьи выплевывал зубы, вытирал сопли и благодарил за науку... Спи спокойно, дорогая общественность. Зачем тебе знать столько лишней информации? О том, как происходили крестины Пичугиным сына Гориных, о роли ретивого батюшки, пичугинского духовника, в обработке родственников покойных. О том, что дела, связанные со службой безопасности ЮКОСа, пропадали, а свидетели садились в тюрьмы или попросту исчезали.

(Ольга Костина, член Общественной палаты РФ)

***

Летом 2005 г. мне стало известно о ещё одном покушении на жизнь моей жены и других членов моей семьи — отравлении ртутью, совершенном, по мнению экспертов, во втором полугодии 2004 г. неустановленными лицами путём закладки значительного количества ртути в автомобиль, используемые мною и моей женой в Москве. В результате был нанесён ущерб здоровью моей жены, моего сына, племянницы моей жены, а также сотрудника, использовавшего мой заражённый ртутью автомобиль по доверенности. Впоследствии мне стало известно, что подобные отравления получили ещё несколько бывших руководителей подразделений НК ЮКОС, у которых имелись серьёзные противоречия и конфликты с СБ Группы Менатеп и с Л.Невзлиным.

(Алексей Голубович, начальника инвестиционного управления банка Менатеп, директор по стратегическому планированию и корпоративным финансам ЮКОСа)

***

Версия о том, что Горин мог «заказать» Валентину Корнееву — выдумка!. Он не в своих интересах вел переговоры о продаже помещения ЮКОСу, каким же его личным интересам могло послужить ее убийство?

(Дмитрий Корнеев, муж убитой Валентины Корнеевой)

***

Я абсолютно точно знаю, что в службе безопасности ЮКОСа есть работник, которому вменено в обязанность искать контакты с преступными группировками с целью возможного воздействия на должников, для решения каких-то других острых оперативных вопросов — захвата заложников, рэкета и т.д. И я также знаю, что идея ве-

дения такой штатной единицы принадлежит господину Невзлину. Я абсолютно точно знаю, что такие контакты с преступным миром установлены и они имеют место.

(Евгений Рыбин, управляющий австрийской компанией «Ист Петролеум Ханделс»)

***

Люди, которые хорошо представляют себе, как работала служба безопасности ЮКОСа, отнюдь не исключают, что Леонид Борисович был человеком склонным к, мягко говоря, радикальным решениям. Невзлин хотел быть директором ФСБ в конце 1990-х гг. Уже одно это отражает его стремление концентрировать в своих руках серьезный силовой ресурс и манипулировать им. Директором ФСБ он, правда, не стал. Но, если бы все развивалось по инерции 1996 года, чем черт не шутит, может и стал бы.

(Станислав Белковский, политолог)

***

С Невзлиным иногда было страшно разговаривать. Он просто помешан на сверхвеличии и сверхвозможностях спецслужб. Его кредо: самый эффективный способ управления людьми — это страх. Однажды он так мне и сказал, это было в отеле «Балчуг», мы там пили кофе. «А не боитесь с такой идеологией врагов себе нажать?» — спросила я. «Что?! — Невзлин повысил голос и даже привстал со стула. — Это меня будут бояться, а не я!» На нас стали оглядываться... Рассказала мужу (о взрыве у квартиры — прим. ред.), а муж, он раньше тоже в «ЮКОСе» работал, вдруг замер и говорит: «А ведь это Невзлинка дело»...

(Ольга Костина, член Общественной палаты РФ)

***

Сформировав для себя ясное мнение о методах работы представителей высшего руководства и СБ Группы Менатеп и НК ЮКОС (которые представлялись мне в первую очередь — аморальными, а также — сомнительными в правовом отношении), я уже в 2000 г., т.е. — после завершения консолидации 100% акций дочерних компаний на балансе ЮКОСа (что было главной целью моей работы) начал предпринимать попытки уйти из компании. [После покушения на жену] я принял решение не обращаться в правоохранительные органы, опасаясь, что развитие конфликта с Менатеп, как с влиятельной и, возможно — криминальной организацией, приведёт к ещё большим неприятностям (сыграло свою роль и то, что к этому времени покушение на Рыбина так и не было расследовано).

(Алексей Голубович, начальника инвестиционного управления банка Менатеп, директор по стратегическому планированию и корпоративным финансам ЮКОСа).

***

Я, мой партнер по бизнесу, члены моей семьи отравились ртутью, остатки которой были найдены в машине. Как впоследствии мне стало известно от сотрудников ЮКОСа, они сталкивались с подобными проблемами... Могу предположить, что за всем этим стоит служба безопасности ЮКОСа.

(Ольга Миримская, генеральный директор ОАО «Русский продукт», супруга Алексея Голубовича).

***

Я не оправдываю зятя, но с такими людьми, как Ходорковский и Невзлин, надо бороться. Нельзя нормальному человеку за такой короткий срок заработать всю страну.

(Галина Дедова, теща Сергея Горина).

***

Мы сидели за одним столом на приеме у Ельцина в Кремле. Судьбе было угодно сделать так, что я перепутала столики и села не к артистам, а к олигархам. За столом сидели Потанин, Вексельберг и Ходорковский. Я удивилась и воскликнула: «Михаил Борисович!». Тогда он спросил, как меня зовут, я ответила — вы с трех раз угадайте. «Ой, простите, я не знал, что это вы!» Вот так было. «А что вы сейчас делаете?» — «Заведую небольшой нефтяной скважиной». А Менатеп уже был кончен... Я сказала ему: «Михаил Борисович, если у вас будет такое окружение, вы очень плохо кончите свою жизнь».

(Светлана Врагова, народная артистка РФ)

Глава 11. Покаяние

Крах ЮКОСа многие рассматривают как «последнее предупреждение» олигархам — мол, платите налоги и не лезьте в политику. Министерство по налогам и сборам указывало на то, что налог на прибыль с нефтяных гигантов возрос в 2004 году по сравнению с годом прошлым на 225%. Некоторые компании даже добровольно доплатили налоги. Факт состоит и в том, что после посадки Ходорковского идея открыто лезть в политику уже не кажется олигархам хоть сколько-нибудь привлекательной. Все это, конечно, верно. Но это — только одна из сторон медали.

Вторая сторона — то, за что мы должны быть благодарны власти, поставившей на место Ходорковского — заключается в том, что резко изменился моральный климат в бизнес-сообществе. Громкий процесс как над кровавым олигархом, так и над его поделниками — Пичугиным и Невзлиным, — быстро привел всех богатеньких граждан в чувство. Желающих взрывать конкурентов, убивать всех вставших на пути и терроризировать подчиненных резко поубавилось. Была сбита спесь и с частных служб безопасности. Стало ясно, что настоящая безопасность у нас одна, и находится в руках государства, а равно как и суд. Никакой Ходорковский не вправе подменять собою правосудие, выносить приговоры и творить беспредел по бандитским понятиям. Никакой олигарх не может столь откровенно плевать на законы.

Можно ли быть благодарным главе ЮКОСа за такой «наглядный» пример? Едва ли. Ведь, сел-то на скамью

подсудимых он не сам! Будь его воля, продолжались бы вакханалии с налогами, с шантажом, со скупкой депутатов, с диктатом «службы безопасности», с заказными убийствами. Сегодня преступления банды Ходорковского доказаны. Он сам и его поделщики стремились стать частью глобального проекта по обворовыванию России. Сами они воровали миллиардами, убивали и запугивали, подкупали и продавались. Суд поставил точку в этой кровавой эпопее.

Судебным решением, впрочем, довольны далеко не все. Понятно, что недовольны сами сидельцы, их друзья и родственники. Но довольно широкая группа поддержки Ходорковского, Невзлина (и даже Пичугина!!!) в кругах столичной интеллигенции — вот что выглядит особенно дико. Шокирует, к примеру, поздравление Пичугина с днем Рождения, направленное 25 июля 2010 года от имени «группы авторов», среди которых актриса Наталья Фатеева, рок-музыкант Юрий Шевчук, художник Павел Шевелев, поэтесса Наталья Горбаневская, вдова академика Андрея Сахарова Елена Боннэр, политик Алексей Мельников... Такая вот трогательная «валентинка» организатору десятков только известных преступлений и главаре банды киллеров. Закрадывается вопрос — неужели та же актриса Фатеева не знала о судьбе Светланы Враговой? Ну, не может быть такого — весь театральный бомонд был в курсе того, как с ней обошлись бандиты из Менатепа!

Когда журналист Наталья Геворкян пишет, что «налоговая» полиция не имела претензий к ЮКОСу и, дескать, посему сам Ходорковский невиновен, хочется сар-

кастически улыбнуться — налоговики в ряде регионов, где оперировал ЮКОС, да и в самом сердце России находились под надежным контролем банды Ходорковского. Не зря по итогам дела ЮКОСа полетели со своих мест многочисленные должностные лица, «крышевавшие» кровавого олигарха. И летели они, в том числе и с самых высокопоставленных позиций.

Впрочем, наша (московская, в первую очередь) интеллигенция привыкла жить двойными стандартами, а посему, их уверенность в том, что Ходорковский должен быть на свободе — понятна. Ведь, олигарх еще богат — это раз. Ну, и два — оный олигарх выступает однозначно против нынешней российской власти. А за это, как известно, столичные представители так называемого «креативного класса», хипстеры, офисный планктон среднего уровня прокачки и дешевые тролли на окладе у грантососов — все они готовы простить любые преступления. Хочешь — расчлений жену, хочешь — насилуй падчерицу: ведь, если ты носишь белую ленточку, то тебе можно простить все — вплоть до заказных убийств мэров всяких там Нефтеюгансков.

В рамках этой логики проводятся и заказные социологические опросы, призванные показать, что народ-де жаждет немедленного освобождения Ходорковского. Опрашивающие ведь не ставят перед собой цели рассказать респондентам, кто вообще такой этот Ходорковский, по каким обвинениям сидит, рассказать о совершенном им мошенничестве, по за что осуждены его подельники, такие как Пичугин и Лебедев.

Говорят, что народ у нас сердобольный, зла не помнит. Увы, в случае с Ходорковским — народ еще и не знает о том зле, которое совершил глава ЮКОСа. Не знает о многочисленных убийствах, совершенных так, что они были очень выгодны Михаилу Борисовичу. Не знает о шантаже и покушениях на недовольных чем-то сотрудников ЮКОСа...

Недавно в Нетфеюганске был поставлен памятник убитому мэру Владимиру Петухову. О преступлениях ЮКОСа в этом городе знает каждый. Многим жителям Нефтеюганска, потерявшим в середине 90-х работу по злой воле Ходорковского и Невзлина, объяснять ничего не надо. Вряд ли там найдется много готовых «простить» кровавого олигарха. Не простят потери матери и жены сын и муж Валентины Корнеевой. Сын Сергея Горина, благодаря ЮКОСу, оставшийся сиротой — может ли он простить Ходорковского?

Народ у нас добрый и готовый прощать. Правда, чтобы простить, надо, чтобы злодей сам раскаялся. Эти же: осужденный к пожизненному заключению киллер Пичугин, его заказчик Невзлин, прячущийся от следствия в Израиле, и глава банды ЮКОСа Ходорковский, очевидно прощения просить и каяться не намерены. Значит, и нашего прощения они недостойны.

Ссылки

- [1] Леонтьев Михаил. Дело «ЮКОСа» глазами его топ-менеджера: «Чем хуже приходится Ходорковскому, тем лучше Невзлину». «Известия», 4.08.2006 - <http://izvestia.ru/news/315965>
- [2] Латынина Юлия. Империя Ходорковского : куда убегают нефтедоллары. Химия и жизнь. Неизвестные страницы биографии суперолигарха «Совершенно секретно», август, 1999. - http://www.compromat.ru/page_26858.htm
- [3] Трифонов Владислав. Алексею Пичугину готов и «Чай», и «Дом». Суд слушает дело об убийстве директора ТОО «Феникс». Газета «Коммерсант», №87 от 18.05.2006, с. 6. - <http://www.kommersant.ru/doc/674432?themeID=228>
- [4] Там же.
- [5] Крутилин Алексей, «Будешь говорить — убьют мать!», Приговор.ру, 25.05.2007 - <http://prigovor.ru/info/37725.html>
- [6] Крутилин Алексей. Суд удалился для вынесения приговора. Приговор.ру, 18.07.2007 - <http://www.prigovor.ru/info/37750.html>
- [7] Крутилин Алексей. Пичугин пошел на третий срок. Приговор.ру, 22.02.2007 - <http://www.prigovor.ru/info/37651.html>
- [8] Крутилин Алексей. Пичугин пожизненно домолчался за Невзлина. Приговор.ру, 7.08.2007 - <http://www.prigovor.ru/info/37753.html>
- [9] Шакиров Мумин. Врагова простила Ходорковского. ИноСМИ.ру, 21.03.2011 - <http://www.inosmi.ru/social/20110321/167573407.html>

- [10] Там же.
- [11] Там же.
- [12] Народная артистка России Светлана Врагова: «Я боюсь захвата власти олигархами» Yoki.ru, 27.06.2005 - <http://www.yoki.ru/social/27-06-2005/2886-yukos-0/>
- [13] Обращение деятелей культуры, науки, представителей общественности в связи с приговором, вынесенным бывшим руководителям НК «ЮКОС» Грани.Ру, 28.06.2005 - <http://grani.ru/Politics/Russia/yukos/m.91375.html>
- [14] Латынина Юлия. Империя Ходорковского : куда убегают нефтедоллары. Химия и жизнь. Неизвестные страницы биографии суперолигарха. «Совершенно секретно», август, 1999.
- [15] Ради будущего России. 26 июня 2013 года будет 15 лет, как в результате своих противоречий с компанией ЮКОС погиб мэр Нефтеюганска Владимир Петухов. Чиновник.ру., 21.06.2013 - http://www.chinovnic.ru/novosti/radi_buduscego_rossii.htm
- [16] Картинки с выставки. Адвокат дьявола - <http://rasemon.livejournal.com/176972.html>
- [17] В Югре вспоминают первого народноизбранного мэра нефтеюганска. «Он отдал городу самое ценное – свою жизнь». Сургутская трибуна, 25.06.2013 - <http://ugra-news.ru/frontpageart/29988>
- [18] Панов Валерий. Убийство в подарок. Послесловие к фильму об олигархе Ходорковском и мэре Нефтеюганска Петухове. Столетие, 01.07.2013 - http://www.stoletie.ru/obschestvo/ubijstvo_v_podarok_942.htm

- [19] ЮКОС: белая книга - <http://pro-et-contra.com/topic/1537-юкосбелая-книга/>
- [20] Крутилин Алексей. Суд удалился для вынесения приговора. Приговор.ру, 18.07.2007 - <http://www.prigovor.ru/info/37750.html>
- [21] Ради будущего России. 26 июня 2013 года будет 15 лет, как в результате своих противоречий с компанией ЮКОС погиб мэр Нефтеюганска Владимир Петухов. Чиновник.ру., 21.06.2013 - http://www.chinovnic.ru/novosti/radi_buduscego_rossii.htm
- [22] Там же.
- [23] Там же.
- [24] В Югре вспоминают первого народноизбранного мэра нефтеюганска. «Он отдал городу самое ценное – свою жизнь». Сургутская трибуна, 25.06.2013 - <http://ugra-news.ru/frontpageart/29988>
- [25] Крутилин Алексей. Суд удалился для вынесения приговора. Приговор.ру, 18.07.2007 - <http://www.prigovor.ru/info/37750.html>
- [26] «Убийство мужа нужно было только Ходорковскому». Коммерсант, 27.03.2008 - <http://www.kommersant.ru/doc/871907>
- [27] Крутилин Алексей. Адвокатам Пичугина не понравились разговорчивые убийцы. Приговор.Ру., 24.05.2007 - <http://www.prigovor.ru/info/37723.html>
- [28] Там же.
- [29] В Югре вспоминают первого народноизбранного мэра нефтеюганска. «Он отдал городу самое ценное – свою жизнь». Сургутская трибуна, 25.06.2013 - <http://ugra-news.ru/frontpageart/29988>
- [30] Там же.

- [31] Лурье Олег. Евгений Рыбин: «Мне трудно говорить, Ходорковский ли нанимал киллера, или Шестопалов, или кто-то другой...» Вслух, 10.09.2003 - <http://www.vslux.ru/article.phtml?id=1735>
- [32] Там же.
- [33] Там же.
- [34] Перекрест Владимир. За что сидит Михаил Ходорковский (часть 2). Известия, 18.05.2006 - <http://izvestia.ru/news/313745>
- [35] Там же.
- [36] Там же.
- [37] Там же.
- [38] Голубович Алексей. Как ЮКОС преследовал своего акционера. Приговор.Ру., 13.10.2006 - <http://www.prigovor.ru/info/37462.html>
- [39] Там же.
- [40] Алесей Пичугин - «крестный отец» семьи Гориных. Компромат.ру., 20.02.2004 - http://www.compromat.ru/page_26302.htm
- [41] «Меня ударили рукояткой пистолета». Приговор.ру, 10.04.2005 - <http://www.prigovor.ru/info/37024.html>
- [42] Там же.
- [43] Алесей Пичугин - «крестный отец» семьи Гориных. Компромат.ру., 20.02.2004 - http://www.compromat.ru/page_26302.htm
- [44] «Сергея использовали и убрали, но причем Ольга в ваших мужских делах?». Приговор.ру, 22.05.2006 - <http://www.prigovor.ru/info/37101.html>

- [45] Прокурор: В деле Пичугина фигурирует Ходорковский-старший. Лента.ру, 30.03.2005. - <http://lenta.ru/news/2005/03/30/pichugin1/>
- [46] Крутилин Алексей. «Заказы поступали непосредственно от Пичугина и Невзлина!». Приговор.ру, 22.05.2007 - <http://www.prigovor.ru/info/37721.html>
- [47] Крутилин Алексей. «Будешь говорить – убьют мать!». Приговор.ру., 25.05.2007 - <http://www.prigovor.ru/info/37725.html>
- [48] Челищева Вера. Нарушено право на справедливый суд. «Новая газета», №121 от 24.10.2012. - <http://www.novayagazeta.ru/society/55096.html>
- [49] Латынина Юлия. Империя Ходорковского : куда убегают нефтедоллары. Химия и жизнь. Неизвестные страницы биографии суперолигарха «Совершенно секретно», август, 1999. - http://www.compromat.ru/page_26858.htm
- [50] Что делала для ЮКОСа длинноногая блондинка с зелеными глазами. Приговор.ру., 19.05.2006. - <http://www.prigovor.ru/info/37085.html>

Источники

1. В России готовится олигархический переворот. Доклад Совета по национальной стратегии. <http://www.utro.ru/articles/2003/05/26/201631.shtml>
2. Ведомости, 21.07.2003, «Семь уголовных дел ЮКОСа».
3. Ведомости, 03.12.2003, «ЮКОСу насчитали \$5 млрд налогов».
4. Ведомости, 28.01.2004. «Прокурор Бирюков объявил о розыске некоторых членов ОПГ ЮКОС».
5. Ведомости, 25.11.2004 «Мизамора вызвали на допрос. Генпрокуратура взялась за иностранных менеджеров ЮКОСа».
6. Ведомости, 17.01.2005, «Через «ЮКОС» отмывали деньги».
7. Ведомости, 14.03.2005, «Дело «ЮКОСа» по-испански».
8. Ведомости, 22.02.2007, «Третий суд Пичугина».
9. Ведомости, 26.06.2007, «Что скрывал ЮКОС. Почему РвС отозвал аудиторское заключение по нефтяной компании».
10. Ведомости, 26.07.2013, «Дело ЮКОСа: судили нечестно, но политики нет».
11. Версия, 05.09.2005, «Показания свидетелей превращаются, или кто же все-таки убил мэра Нефтяганска Петухова?»
12. Вести.ру 18.07.2011, «Глава «дочки» ЮКОСа заочно приговорен к 8 годам заключения».
13. Виткина Ю., Родионов А. «Налоговые преступники эпохи Путина. Кто они?» — М., 2007.

14. Время новостей, 04.07.2003, «Дело о двух покушениях на убийство директора австрийской компании East Petroleum Евгения Рыбина».
15. Время новостей, 03.07.2003, «В чем прокуроры подозревают ЮКОС».
16. Время новостей, 19.11.2004, «Разыскивается ЮКОС».
17. Время новостей, 14.03.2005, «Белый кит» приплыл в Россию. Менеджеров ЮКОСа подозревают в причастности к отмыванию денег в Испании».
18. Вслух о..., 10.09.2003, «Дивиденды — пуля в лоб».
19. Вслух о..., 18.02.2005 «Финансовый директор нефтяной компании Брюс Мизамор признался в подделке документов».
20. Газета 27.11.2003, «Прокуроры, возможно, начали допрашивать работающих в ЮКОСе американцев».
21. Газета, 28.01.2004, «Ходорковскому ищут общество».
22. Газета, 02.04.2004, «ОПГ «Менатеп»».
23. Газета, 17.02.2005, «ЮКОС обманул Летицию Кларк. Задним числом».
24. Газета, 14.05.2005, «Новые обвинения Ходорковскому и Лебедеву».
25. Газета, 07.08.2007, «Алексея Пичугина приговорили к пожизненному заключению».
26. Голубович А. «Дело ЮКОСа — показательный процесс или плата за ошибки?» — Эксперт, 05.12.2005.
27. Данилин П., Крышталь Н., Поляков Д. «Враги Путина», М, 2007.

28. Добровинский А. Ходорковский недоумевал, почему Путин, Устинов и Сечин его не боятся — <http://tass-analytics.com/opinions/964>
29. Известия, 10.07.2003, «Тамбовский след».
30. Известия, 27.11.2003, «Американцы ЮКОСа».
31. Известия, 17.01.2004, «Генпрокуратура нашла Ходорковскому еще одну статью».

32. Известия, 29.07.2004, «Невзлин был одержим идеями спецслужб и силового воздействия».
33. Известия, 14.03.2005, «Испанская полиция подозревает «ЮКОС» в «отмывании» денег».
34. Известия, 30.11.2005, «Лебединая песня пугливого финдиректора».
35. Известия, 20.03.2006, «Обвинения Пичугину и Невзлину. Свидетельство мужа убитой Корневой».
36. Известия, 17.05.2006, «За что сидит Михаил Ходорковский (часть 1)»
37. Известия, 18.05.2006, «Нелояльных ЮКОСу травили ртутью вместе с женами и детьми».
38. Известия, 18.05.2006, «За что сидит Михаил Ходорковский (часть 2)».
39. Известия, 07.06.2006, «За что сидит Михаил Ходорковский (часть 3)».
40. Известия, 09.06.2006, «За что сидит Михаил Ходорковский (часть 5)».
41. Клочков А., Лягушкин И. «Нефтеюганск. Обзор социально-политической ситуации».
42. Коммерсант 27.05.1998, «Виталий Севрин бескорыстно предложил «Кондер-Уорголан» хозяевам Кондера».

43. Коммерсант 03.07.2003, «Пришли за ЮКОСом».
44. Коммерсант, 21.07.2003, «ЮКОСу пересчитали дела».
45. Коммерсант, 29.10.2003, «Справка по уголовному делу Михаила Ходорковского (№ 18/41-03). Полный текст».
46. Коммерсант, 31.03.2005, «20 лет от строгого режима. Алексей Пичугин получил свой приговор».
47. Коммерсант, 18.05.2006, «Алексею Пичугину готов и «Чай», и «Дом»».
48. Коммерсант, 23.05.2006, «Мэра Нефтеюганска убили в подарок ко дню рождения Михаила Ходорковского».
49. Коммерсант, 20.06.2006, «Он вас дурит, как лохов, на деньги».
50. Коммерсант, 13.07.2006, «Нам говорили, что мы повязаны Нефтеюганском».
51. Коммерсант, 18.08.2006, «Алексею Пичугину зачли двадцатилетний срок».
52. Коммерсант. 17 02.2007, «Михайлу Ходорковскому рассчитали ущерб до копейки».
53. Коммерсант, 22.02.2007, «Алексей Пичугин не выйдет на свободу».
54. Коммерсант, 26.03.2008, «Алексей Голубович не захотел топить подсудимого Невзлина».
55. Коммерсант, 27.03.2008, «Убийство мужа нужно было только Ходорковскому».
56. Коммерсант, 28.03.2008, «Адвокат Добровинский сдал Леонида Невзлина».
57. Коммерсант, 08.07.2008, «На Невзлине не конец, это было нужно Ходорковскому».

58. Коммерсант, 21.09.2011, «Ушли от ЮКОСа. Страсбург отказался признать дело компании политическим».
59. Коммерсант, 16.08.2012, «Осужденному по делу ЮКОСа на треть сократили отмыывание».
60. Коммерсант — Дальний Восток 02.04.2005, «Полуфинал в деле «оборотней в пиджаках»».
61. Компромат.Ру, «Менатеп был создан на партийные деньги, а крышу ему предоставил Квантришвили».
62. Компромат.Ру, 20.02.2004, «Алексей Пичугин — «крестный отец» семьи Гориных» — http://www.compromat.ru/page_16396.htm.
63. Компромат.Ру, 20.02.2004, «Страшная налоговая тайна».
64. Комсомольская правда, Москва, 15.04.2005, «Интервью Бориса Ходорковского».
65. Комсомольская правда, 24.01.2011, «Позиция Генеральной прокуратуры России: Ходорковский создал в офшорах сотни фирм, чтобы прятать украденные деньги».
66. Московский комсомолец, 11.10.2004 «Московское зеркало тамбовского правосудия».
67. Московский Комсомолец, 01.12.2005, «Зачистка как средство «безопасности». Группа Менатеп избавляется от акционеров?».
68. Московские новости, 02.08.2012, «Акционер-преступник».
69. Независимая газета, 16.03.2005, «Арестованные и объявленные в розыск по «делу ЮКОСа».
70. Новая газета 25.04.2005, «Тамбовский волк ЮКОСу не товарищ — 2».

71. Новая газета, 12.02.2007, «Лица, проходившие по делу ЮКОСа в качестве обвиняемых».
72. Новые Известия, 03.06.2004, «Эпизоды Раппопорта: «Томскнефть» и Ачинский нефтеперерабатывающий завод».
73. Полный текст приговора Московского городского суда по делу №2-46-10/06 преступной группы Пичугина, виновной в убийстве Корнеевой, в убийстве Петухова, покушении на Колесова, в двух покушениях на убийство Рыбина и в разбойном нападении на семью Каплиевых. Дело №2-46-10/06.
74. Правда.Ру, 10.02.2004, ««ЮКОС»: прокуроры молча смотрят на запугивания потерпевших?»
75. Правда.ру 07.12.2004, «Официальная информация по налоговым претензиям к ЮКОСу и его дочерним компаниям».
76. Правда.ру 30.05.2006, «Как ЮКОС хотел уничтожить Нефтеюганск».
77. Программа «Момент истины»: Интервью с Д. Гориним и С. Враговой.
78. Профиль, 03.10.2005, «Две политики».
79. Пресс — центр «Приговор»
80. РБК-daily, 04.11.2003, «Олигархов заставят прекратить колониальную добычу нефти».
81. Российские вести, 29.06.2005, «Речь государственных обвинителей Камиля Кашаева и Евгения Найденова перед коллегией присяжных по уголовному делу в отношении сотрудника службы безопасности НК ЮКОС Алексея Пичугина и Алексея Пешкуна».

82. Российская газета 28.11.2005, «О болевых точках и «юкосовских» дочках».
83. Российские вести, 20.05.2004, «ЮКОС, который лопнул».
84. Русский журнал, 14.05.2005, «Комментарий к обвинению».
85. Русский курьер, 30.06.2004, «Серийный киллер Пичугин».
86. Совершенно секретно, август 1999, «Империя Ходорковского: куда убегают нефтедоллары».
87. Стрингер, 11.06.2004, «Недоподорванная Пичугиным: «Ходорковский такой же либерал, как Невзлин интеллектуал»»
88. Сургутская трибуна 25.06.2013, «В Югре вспоминают первого народноизбранного мэра Нефтеюганска. «Он отдал городу самое ценное — свою жизнь».
89. Теракт с предоплатой. НТВ. 26.09.2013.
90. Финансовые Известия 27.10.2003 «В чем обвиняют Михаила Ходорковского».
91. Финмаркет 01.03.2007, «2 руководителя «дочек» ЮКОСа осуждены».
92. Ходорковский М. Б., Невзлин Л. Б., «Человек с Рублем» — М., 1992.
93. Честный детектив, Телеканал Россия, 16.04.2005.
94. Чиновник.ру 21.06.2013, «Ради будущего России».
95. Чистосердечное признание, НТВ, 03.04.05.
96. Эксперт, 28.04.2003, «ЮКОС + «Сибнефть» = ЮКОС».
97. ЮКОС. Белая книга — <http://yukoswb.wordpress.com/>

98. Forbes, 07.03,2002, «Олигарх, пришедший с холода».
99. Prigovor.ru, 16.10.2006 «За что сидит Василий Алексанян?»
100. «Картинки с выставки. Адвокат дьявола» — <http://rasemon.livejournal.com/176972.html>

Рубрика: *Историко-публицистическая литература.*
Целевое назначение: *Общественно(массово)-политическое издание*
ISBN: 978-5-4253-0709-5
Серия: *Несерийное издание*
Издательство: ИЦ газеты *Московская правда*
Год издания: 2014